Проба сил

Автор:
Александра Лисина

Проба сил

Александра Лисина

Игрок #3

Фарлион – смертельно опасное место даже для опытного рейзера. Тем более, для Ишты, не успевшей войти в полную силу. Однако Игра уже началась, времени на подготовку остается все меньше, и в одно прекрасное утро на пороге гильдии рейзеров появляется никому не известный Фантом.

Александра Лисина

Игрок

Книга третья

Проба сил

Пролог

Не сомневайся, нанося смертельный удар.

Но задумайся о причинах, приведших

к тебе непримиримого врага.

Совет старого воина

На рассвете последнего дня весны, едва ночная темень отступила за кромку леса, ворота крепости Нор с натужным скрипом отворились, впуская в город утреннюю прохладу. Стражники, с трудом оттащив в стороны тяжелые, окованные железными полосами створки, окинули взглядами вырубленное пространство между стенами крепости и мрачными зарослями Харона. Помянули недобрым словом Айда, заселившего его проклятыми Тварями, и приготовились к ежедневной вахте.

Караванов сегодня не ждали – последний пришел из Рейданы[1 - Рейдана – столица Валлиона] всего два дня назад, и единственная дорога к Нору была пуста. Ни телеги с провизией, ни богатого купца, ни крестьянина, привезшего на продажу первый собранный урожай… впрочем, в Норе никогда не было людно. Слишком близко подступал к нему Харон. И слишком длинна была единственная, относительно безопасная дорога, чтобы одолеть ее за один переход. Поэтому, когда вскоре после рассвета на горизонте показалась одинокая фигура всадника, стражники на воротах потянулись за арбалетами.

– Это еще что за новости? – На свист дозорного к воротам вышел седоусый ветеран, поставленный старшим на воротах. – Тикс, чего рассвистелся?

– Чужак, – кратко отозвался молодой голос со стены. – Один. Верхом.

– И правда… чужак. Откуда его принесло в такую рань? Или ночевать рискнул подле Харона?

– От гор он бы не успел. Может, кто-то из наших?

– Вчера все, кто уходил, к ночи вернулись, – качнул шлемом седоусый. – Один только Вер со своей командой гуляют, но они на Северную еще по темноте вышли, так что вернутся только к полудню. А этот с востока едет. Значит, точно чужак.

Стражники озадаченно переглянулись.

– Быстро идет, – негромко заметил кто-то, следя за клубящейся на дороге пылью. – Оборота через три уже будет здесь.

– Какие три? – возразили ему сверху. – Смотри, как летит! За два управится.

Старший нахмурился, проследив за подозрительно быстро приближающимся облаком пыли, и, не оборачиваясь, бросил:

– Тикс, сгоняй-ка за святым отцом.

– Думаешь?..

– Ничего пока не думаю. Но живые одиночки из Харона поутру не выезжают.

Стражники тут же посерьезнели: старшой прав – никому еще не удавалось пройти мимо Харона ночью и не нарваться хотя бы на одну старшую Тварь. Как специально, Айд наводнил эти непроходимые леса своими созданиями. Куда смотрел Аллар? О чем думали жрецы? Но Харон заполонил всю Долину, вплоть до Серых гор. А расплодившаяся там нежить была настолько опасной, что, кроме рейзеров, Орденцев и королевских Хасов, туда вообще никто не совался.

Таково давнее проклятие Фарлиона – плодороднейшей долины, чьи нераспаханные просторы теперь были заняты Хароном. И за два века даже усилия гильдии, церкви и решительно настроенного короля не позволили вернуть Валлиону эту жемчужину. Все, что сумели люди – это с боем, потом и кровью отвоевать для себя самый центр этих некогда цветущих земель. Отгородиться от нежити широкой полосой регулярно выжигаемой земли, окружить себя надежными крепостями… но даже после этого им приходилось жить в постоянной готовности к бою, потому что Харон не желал сдавать свои позиции. И неустанно пытался раздавить засевшую в его сердце занозу, чтобы беспрепятственно вырваться из тесного кольца Серых гор и обрушиться на Валлион.

Именно поэтому Долина уже два века имела особый статус в королевстве. Ее законы изменились в соответствии с особенностями местных реалий. А наместник, избираемый старейшими членами гильдии и самыми уважаемыми жителями, фактически управлял четвертью территорий Валлиона, имея на это полное одобрение короны и законодательно закрепленный статус гласа короля.

Глядя на то, как стремительно приближается к городу облако пыли, старший караула испытал смутное беспокойство. Что-то недоброе нес с собой чужак.

– Что там у вас? – внезапно раздался за его спиной спокойный голос отца Кирама.

Старший уважительно поклонился облаченному в белые одежды жрецу и кивнул на дорогу:

– Чужак, святой отец. Прошу прощения, что выдернул вас с утра пораньше, но хочу убедиться, что он неопасен. И что Айд не решил нам прислать поутру очередного темного мага.

Глава 1

К воротам крепости мы подъезжали неспешным шагом – надоело пылить и пугать местных ворон комьями летящей из-под копыт земли, когда Лин от нечего делать принимался бежать по полю. Сам он, правда, утверждал, что громкий топот по старательно уложенным каменным плитам раздражал его чуткий слух, но я давно начала подозревать, что мой демон научился лукавить. И бежит по земле вовсе не оттого, что, дескать, копыта сильно грохочут, а потому, что на тракте ему было неудобно разгоняться.

Надо сказать, к приезду в Фарлион мы подготовились основательно. Я изменила Знак, скрыв его под простеньким заклятием (спасибо Гору – подсказал что делать, а Лин добросовестно исполнил), и изменила его отпечаток у шейри, чтобы ни одна собака на нас теперь даже не гавкнула. Однако когда мы научилась по-настоящему прятать его дейри, вот тогда и вздохнули с облегчением. Потому что теперь Лину не грозило быть узнанным, а у меня больше не было шансов получить несправедливое обвинение в чернокнижии.

С крыльями его тоже определились: днем Лин развеивал их, превращаясь в самого обычного скакуна, а ночью, когда его силы, как у всякого демона, начинали постепенно расти, отращивал заново. Причем после того, как я усилила нашу связь, а Лин набрался опыта, то стал делать это за считанные

мгновения. И порой пугал даже меня, когда на полном скаку спрыгивал с какого-нибудь обрыва, чтобы в свободном падении внезапно выпростать из пустоты, а потом развернуть свои громадные крылья.

Но у нас возникла другая проблема: в Фарлионе мы планировали задержаться надолго, поэтому предполагалось длительное и плотное общение с рейзерами. Более того: чтобы не слишком выделяться и оправдать свой интерес к нежити, самым логичным для меня было бы вступить в гильдию. А это означало, что я буду у всех на виду. Ночевать в Хароне – самоубийство, а значит, мне как минимум придется ночи проводить внутри городских стен. В каком-нибудь трактире или в местном варианте общаги, которая, вполне возможно, предоставляется молодым рейзерам в качестве этакого аванса, пока они не разбогатеют достаточно, чтобы обзавестись собственным жильем. А я на данный момент была не только «начинающим и молодым», но еще и поиздержаться успела, поэтому на одноместный люкс в здешнем «хилтоне» могла точно не рассчитывать.

Куда ушли заработанные деньги, догадаться несложно: львиная доля моих сбережений уплыла в руки кузнецов и торговцев, у которых пришлось заменить испоганенную кахгаром броню. А поскольку шило на мыло менять было не с руки, то и броню я брала по максимуму – сложную, пластинчатую, хорошей длины и самую легкую, что нашлась в наличии. Остальное ушло на новую одежду (из-за Хаса все мои запасы закончились), сапоги (по которым дрянная скотина кахгар успела пройтись своими кривыми тяпками), а также на новый шлем, плащ, куртку и, конечно же, подшлемник, с помощью которого я намеревалась прятать лицо.

Над этим вопросом мы думали долго, потому что закрытая физиономия доставляла неожиданно много проблем. И шлем с нее не снять, и поесть нормально нельзя, и воды глотнуть – целая проблема… Не сбегать же мне в свою комнату всякий раз, когда наступит время обеда? И не кушать же в шлеме, протискивая туда ложку? А воду как пить? А людям, наконец, что говорить? Что я морду боюсь показать? Нет уж. Хватит с меня сложностей.

Как ни странно, ответ подсказала собственная память, когда мы разговорились с Тенями на тему солдат в моем родном мире. По этому поводу я вспомнила и армию, и полицию, и французский легион. А потом увлеклась рассказами о спецназе и вот тут-то, как говорится, меня неожиданно осенило. Потому что приемлемый выход все время маячил под самым моим носом, а я столько

времени мучилась, не зная, как совместить нужное с полезным.

В итоге мы с Лином заглянули в первую попавшуюся деревеньку. Озадачили этим вопросом симпатичную дочку старосты. Честно заплатили ей за работу и все три дня, пока она корпела над спицами, охотились в окрестных лесах, где вздумала обосноваться небольшая стая тикс.

Когда девчонка закончила, с изрядной долей сомнения протянув мне вязаную черную шапочку из тонкой шерсти местных овец, я просияла и едва не расцеловала юную мастерицу. Она как угадала мои пожелания, совершенно правильно сделала в ней одно широкое отверстие сверху – для глаз, через которое мне ничто не мешало смотреть, и еще одно небольшое внизу – для рта. Благодаря чему я теперь и поесть могла нормально, и эля глотнуть, если приспичит, и закурить… Ну, в смысле курить мне не надо, это я так, для красного словца. Но главное – чудо-шапочка плотным чулком закрывала мои пушистые волосы, позволяя не опасаться, что они в самый неподходящий момент выбьются из-под шлема.

После этого оставалось только придумать приличную легенду и – вперед, покорять просторы Фарлиона.

Крепость Нор или, как ее еще называли, Первую крепость мы с Лином выбрали из тех соображений, что она располагалась ближе всех к Перешейку – переходу в горах, который отделял королевскую Вольницу от Долины воинов, как здесь по старинке называли Фарлион. Правда, были тут и всякие тропки в горах, и многочисленные проходы, но, во-первых, телеги бы там не прошли, а во-вторых, в Хароне обитало слишком много Тварей, чтобы рисковать пробираться туда в одиночку.

Разумеется, мы с Лином не последовали общему примеру и не стали проходить через Перешеек. Да и зачем, если мой усиленный демон с легкостью перелетел через горы, с комфортом доставив нас к нужному месту? Другое дело, что к Нору мы не могли заявиться в таком неприличном виде – с крыльями, подсвеченные со спины яркими солнечными лучами, аки ангелы Алларовы. Полагаю, нас бы расстреляли из катапульт еще на подходе, с перепугу приняв за исчадий Айда. Вот и пришлось перебираться на эту сторону втихаря и приземляться еще ночью, шуганув у самой дороги какую-то Тварь.

Именно тогда я поняла, что Фарлион – это нечто особенное. И что с местными Тварями возникнут сложности: здесь они водились буквально на каждом шагу. Были не в пример наглее и изобретательнее – одну мерзавку мне пришлось проткнуть Эриолом дважды, прежде чем она благополучно сдохла. Наконец, я чуть ли не сразу столкнулась с нежитью, о которой даже Тени ничего не знали, а Лин, если когда и слышал, то уже крепко забыл.

Более того, мне показалось, что эти сволочи подозрительно живучи. И по непонятным причинам начали видоизменяться: пойманная мною этой ночью тикса-одиночка оказалась на редкость крупной и далеко не такой трусливой, как виденные нами раньше. Что же касается фанры, которая навестила нас перед рассветом, то она была не зеленой, а серой, из-за чего я едва ее не проморгала. И она к тому же так ловко маскировалась под дорожную пыль, что если бы не идущий от Знака холод, фиг бы я ее поймала в прыжке. Не говоря уж о том, что когти у этой Твари раза в два превышали привычные для обычной ящерицы размеры, а пасть была так широка, что я, если бы не отпрыгнула вовремя, вполне могла остаться без руки.

Крепость произвела на меня сильное впечатление. Собственно, это была даже не крепость, а целый город, стиснутый со всех сторон мощными, в шесть человеческих ростов стенами. Причем стены были каменными, толстыми – я только раз заглянула в проем ворот, за которыми начинался узкий, шагов в пять, коридор, и уважительно присвистнула. Думаю, метра четыре толщиной эти стены могли похвастать, а в некоторых местах (как раз в районе высоких башен, служивших одновременно и смотровыми площадками), наверное, достигали метров пяти или даже шести. И это с учетом того, что возле самих стен имелись дополнительные пристройки, прочные каменные лестницы, а также склады, сараи, какие-то хозяйственные постройки и куча иных непонятных сооружений, назначение которых нам еще только предстояло выяснить.

Еще подъезжая к Нору, я успела прикинуть его размеры и приятно удивилась. Потому что город… давайте называть его для простоты все-таки городом… был поразительно велик. А построен, что, наверное, в здешних условиях вполне оправданно, по принципу гигантского колеса, у которого имелась одна большая площадь, расположенная точно по центру, после чего уже от нее радиально отходили несколько крупных улиц. Этакий кремль в квадрате. Я даже восхитилась, когда разглядывала ее свысока.

Правда, на воротах нас встретили не радостно, отчего все мое восхищение улетучилось, уступив место вполне обоснованному недовольству. Но восемь жестких, полнящихся подозрением взглядов кому угодно способны испортить настроение.

– День добрый, – вежливо кивнула я, быстро обежав глазами вышедшую к воротам стражу и почти сразу отыскав в ней немолодого ветерана, излучавшего легко угадываемую ауру власти. Стоящего рядом типа в белом хитоне и низко надвинутом капюшоне вроде как не заметила – жрец себя не выпячивал и не показывал, что ранняя побудка причинила ему неудобства. Остальные шестеро рассредоточились вокруг этой парочки. Все при полной броне. Хмурые. Настороженные. Интересно, что им не понравилось?

– Кто таков? Откуда? – наконец прозвучал вполне закономерный вопрос.

Я спокойно посмотрела на седоусого.

– Охотник. По делу.

– Что за дело?

– Важное. К эрдалу.

Мои тайны – моя прерогатива, открывать их первому встречному я не обязана.

Седовласый заметно нахмурился.

– Маг?

– Нет, – так же спокойно ответила я, перехватив быстрый взгляд из-под белого капюшона.

– Тогда почему один? И почему так рано?

Я пожала плечами.

– Это что, запрещено? Я просто компании не ищу, а рано потому, что конь быстрый. По-моему, это совершенно очевидно, уважаемый.

Стражник под шлемом недобро сузил глаза, но тут жрец решил вмешаться и, скинув капюшон, сделал шаг вперед. Я мгновенно подобралась и пробежалась по нему оценивающим взором.

Жрец оказался немолод. Обрит налысо и гладко выбрит. Лицо у него было суровым, я бы даже сказала – аскетичным. Тело – сухощавым, крепким и мускулистым. Ни намека на жирок на пузе, ни второго подбородка, ни лишней складочки на шее. Глаза карие, как у Мейра, спокойные, ясные. Взгляд цепкий, внимательный. Движения экономны и отточены, как у опытного воина. Хотя ряса простая – длинная, до пят, и чисто белая. Подпоясана веревкой, а не кожаным поясом, как принято у Орденцев. Без доспехов. Значит, не Карающий. Просто жрец.

Но мне все равно непонятно, какого фига он тут делает. Может, Лин что-то напутал? Или они теперь каждого встречного проверяют на «черноту»?

– Какое отношение ты имеешь к Ордену, гость? – неожиданно спросил жрец.

Я озадаченно кашлянула.

– Никакого, святой отец.

– У тебя необычная дейри, – задумчиво протянул он, пристально глядя куда-то поверх моей головы, и я насторожилась еще больше.

– Да, святой отец. Мне говорили.

– Как ты относишься к матери-церкви? – огорошил он меня новым вопросом.

– Ровно, – неопределенно ответила я, не желая заострять внимание на том, что к местной церкви я отношусь весьма настороженно. Особенно после того, как узнала, что Орден и наша средневековая инквизиция имеют между собой весьма много общего: военизированная структура, огромные полномочия, прямое подчинение не королю, а Престолу… есть повод насторожиться.

Но к чему все эти вопросы?

– У тебя очень необычная дейри, – снова повторил святой отец, словно о чем-то раздумывая, а потом вдруг подошел вплотную и наставил на меня открытую ладонь.

«Тихо, – шепнула я, почувствовав, как дернулся под седлом демон. – Не смотри ему в глаза. Это просто поисковое заклятие, как у того мага. Ничего больше. Тебя оно не коснется».

Лин послушно опустил голову и выжидательно замер. Я замерла тоже, напряженно гадая про себя, достаточно ли надежна моя новая защита, и не выдаст ли внезапно активизировавшийся Знак. Однако священник угрожал нам недолго – буквально пару минут, во время которых с меня семь потов сошло, а у Лина явно затекла шея. После чего святой отец удивленно покачал головой, опустил руку и спокойно повернулся к нам спиной.

– В нем нет тьмы. И нет зла…

Седовласый облегченно вздохнул.

– А дейри у него, как у прошедшего первую ступень посвящения ученика, – медленно закончил жрец, и вот тут уж челюсти отвисли не только у стражников, но и у меня. К счастью, под шлемом никто не увидел.

– Буду рад увидеть тебя в храме, охотник, – бросил на прощание жрец и, миновав остолбеневших караульных, удалился.

Какое-то время на воротах царила растерянная тишина, наполненная только шелестом песка на дороге и завыванием ветра в каменном тоннеле за воротами, но потом я опомнилась и вопросительно взглянула на седого.

– Теперь я могу войти?

– Э… да… конечно, – запоздало спохватился страж, сделав своим выразительный знак отойти в сторону. – Проезжай.

– Благодарю.

– Что везешь-то? – вдруг подал голос кто-то из отступивших стражей. Судя по донесшемуся из-под шлема голосу, молодой и не в меру ретивый.

Я проследила за его взглядом, устремленным на подвешенный к седлу окровавленный с одного бока мешок, и пожала плечами. Что я, от денег буду отказываться? Раз уж Твари сами на рожон поперли, то почему не извлечь из этого выгоду? Думаю, несколько коготков и вырванных клыков лишними не будут. Да и Ас говорил, что за любую Тварь гильдия неплохо платит.

– Добычу. Что же еще?

– И много успел добыть? – насмешливо хмыкнул все тот же смельчак.

– Нет. Мелочи. Пару тикс, фанру и стокку.

– Всего-то? – разочарованно протянул страж.

– А куда больше? – удивилась я. – Тебя дома не покормили? Ну, извини, это все, что осталось. Кахгара я поутру поджарил и съел. Кто ж знал, что он кому-то понадобится?

Вдоволь насладившись ошарашенным видом весельчака, которого от моей невинной шутки аж перекосило, я тронула пятками шейри и с вопиющим спокойствием проехала мимо.

Сам Нор мне понравился – широкими, ровными и поразительно чистыми улицами, на которых не было даже следов обычного для средневековья мусора. Двухэтажными каменными домами, аккуратно выстроившимися по обе стороны от нас ровными рядами. Булыжной мостовой, тянущейся от самых ворот до центральной площади. Звонким цокотом копыт, от которого у шейри тут же скривилась морда, а у меня неожиданно проснулась необъяснимая ностальгия. Но, что самое удивительное, мне странным образом приглянулись местные жители – сурового вида, сдержанные в эмоциях, вооруженные до зубов мужчины, и неброско одетые, но умеющие, в отличие от деревенских матрон, очень искренне улыбаться женщины, которых тут тоже оказалось на удивление

много. Причем местные красотки не стеснялись носить белые накидки, украшали себя свежесорванными цветами и вообще, надо сказать, радовали глаз. Правда, их волосы все равно были закрыты платками или снабженными специальными наметами шляпками, но все равно – у меня осталось крайне приятное впечатление от крепости. И я даже подумала, что правильно решила начать именно с нее.

В Фарлионе, в отличие от разбросанных по Вольнице деревень, никто не таращил на меня глаза. Не тыкал пальцем, дергая соседа за рукав и громким шепотом прося обернуться. Все было проще и во сто крат достойнее: прохожие, стараясь ничем не выдать своего интереса, окидывали нас с Лином быстрыми взглядами, с понимающими усмешками косились на мой промокший мешок. Уважительно кивали, любуясь невозмутимым демоном. И даже не подозревали, что в этом время Лин едко комментировал происходящее.

Выспросив у пробегающего мимо мальчишки нужный адрес, мы неспешно добрались до главной площади. Там огляделись, проигнорировав удивленные взгляды прохожих, подивились все той же поразительной чистоте и полнейшему отсутствию нищих. Наконец обнаружили на одном из домов нужную вывеску и довольно кивнули.

«Гильдия, – уверенно сказал шейри, внимательно посмотрев на выписанный на деревянной табличке простой красный круг, изображенный на белом фоне, как на национальном флаге Японии. Табличка была прикреплена к кованой конструкции на высоте человеческого роста. Как раз так, чтобы увидели издалека. И висела она на углу совершенно обычного двухэтажного дома, отделенного от соседних просторным двором и широкими, слегка приоткрытыми воротами. – Тебе нужно внутрь, к эрдалу[2 - Эрдал – высокий воинский чин в Валлионе]. В гильдию принимает он».

Я спрыгнула на землю, машинально оглянувшись в поисках коновязи, однако нигде этого важного предмета интерьера не заметила и решила, что, вероятно, он находится внутри. Затем глянула на висящий возле таблички зеленый флаг с изображенной по центру, вписанной в ярко желтый круг вздыбленной черной кошкой. Смутно подивилась чужой фантазии (сходство с ведьминым котом было несомненным, однако никого, по-видимому, оно не смутило, когда выбирали герб… а это, наверное, все-таки герб… Фарлиона). После чего пожала плечами, без колебаний толкнула одну из створок и зашла внутрь.

Двор оказался пуст: ни коновязи, ни сарая, ни даже собачьей конуры. Только высоченный деревянный забор, старательно выкрашенный в белый цвет, плотно утрамбованная площадка перед крыльцом и закрытая дверь, к которой я и направилась.

«Подожди, я недолго, – попросила шейри, отпуская повод. – Только не буянь и постарайся сойти за приличного коня, пока меня не будет».

Лин усмехнулся, сверкнув внушительным набором зубов, а затем с невинным видом отошел в сторонку, мирно помахивая хвостом и время от времени встряхивая пышной, свисающей чуть ли не до земли гривой.

Главный офис гильдии особого впечатления на меня не произвел. Тесно, тихо и темно – вот о чем я подумала в первую очередь, оказавшись в узком коридоре без окон и светильников. В конце коридора – небольшая комната. И тоже – без мебели, если не считать некое подобие стойки в дальнем углу, на которой виднелся ворох бумаг… Кстати, это первая бумага, которую я вижу в этом мире. Прогресс, однако. А то я и надеяться уже перестала.

– Тук-тук, – довольно мрачно сказала я в пустоту, не особенно удивившись гулкому эху. – Кто-нибудь дома есть?

За моей спиной послышался шорох.

Я быстро обернулась и чуть не вздрогнула, наткнувшись на два светящихся в темноте глаза. Но потом из угла вышел крупный лохматый пес, и у меня отлегло от сердца.

– Привет, барбос. А где все? У вас что, выходной?

Собака оказалась большой – почти до пояса мне доставала в холке. Красивого серого окраса, заросшая до бровей, но ухоженная: длинная, слегка волнистая шерсть была старательно расчесана, а когти на лапах, кажется, даже подстрижены, потому что по деревянному полу они совсем не цокали. Широкая грудная клетка тоже производила впечатление, а уж морда – и подавно. Настоящая собака Баскервилей: увидишь такую посреди темной улицы, и стойкое заикание гарантировано. Но при всем при том мне она не показалась страшной. Может, из-за длинных, как у бассета, ушей, забавно свисающих по обе

стороны шеи. А может, из-за удивительно разумного взгляда, которым одарил меня лохматый страж.

Улыбнувшись, я бесстрашно положила руку на загривок пса. Тот чуть вздрогнул, а через мгновение прижался сам, прикрыв глаза от удовольствия.

– Хороший, – сказала я, почесывая собаку за ухом. – Где твой хозяин? Мне бы поговорить с кем-нибудь надо.

Пес поднял умную морду и совсем по-человечески заглянул мне в глаза.

«Знак, Гайдэ, – вдруг шепнули изнутри. – Будь осторожнее».

– Упс, – внезапно смутилась я, поняв, что гладила пса по привычке. Как Лина: левой рукой. – Извини. Все время забываю.

Пес вместо ответа шумно выдохнул, а потом лизнул мою ладонь и, развернувшись, потрусил в сторону лестницы. У первой ступеньки он обернулся, как-то очень внимательно на меня посмотрел и выразительно поднял переднюю лапу.

– Уже иду, – спохватилась я, поспешив следом.

Зверь довольно рыкнул и в три мощных прыжка взлетел на второй этаж. Там снова остановился, свесил голову в проем и все время, пока я поднималась по скрипучей лесенке, внимательно следил, будто подозревал, что без перил я оттуда навернусь.

На втором этаже оказалась еще одна комната. Такая же маленькая, как внизу, но тут хотя бы имелись стулья, выстроенные рядком вдоль одной из стен. А еще появился наконец нормальный стол, и на столе – стеклянный графин с водой, при виде которого я аж умилилась. Ну прямо зал для собрания ярых коммунистов! Только красной скатерки и агитационных плакатов на стенах не хватает, типа: «А ты уже вступил в гильдию?»

Я усмехнулась, но затолкала неуместное веселье поглубже, потому что пес в третий раз обернулся, после чего подошел к единственной имеющейся тут

двери и ткнулся в нее носом.

– Спасибо, барбос. – Я потрепала мохнатую холку, вызвав у пса еще один довольный рык. А потом услышала доносящиеся изнутри голоса и облегченно вздохнула. – Отлично. Хоть одна живая душа. Надеюсь, мы явились по адресу.

Глава 2

– Да пошел ты на хрен! – окатило меня с ног до головы бешеным ревом, едва я приоткрыла дверь. – Я кому велел следить в оба?! Рил, твою мать! И что теперь?! Где искать этих шеттовых[3 - Шетт – одно из имен Айда, ставшее впоследствии нарицательным.] детей?! Что я в Лаверу[4 - Лавера – самый крупный город Фарлиона] отпишу, а?!

– Да я сам не знал! – так же зло ответил кто-то сравнительно молодой, но тоже раздраженный. – Коресу велел за ними присматривать! Специально команду подобрал, чтоб только на восток и ходили! А эти сопляки едва с десяток каракатиц прикончили, уже возомнили себя невесть кем! Думаешь, они мне докладывали, что попрутся на Южную?! Если б на воротах парни не сказали, так бы и не знали, где искать!

В комнате кто-то звучно сплюнул.

– Да где их теперь искать?! У выверны в…! Ясно же было сказано, что на Южную не соваться! Так нет же – гордость у них взыграла!

– Прости, Фаэс, моя вина: не уследил. – В голосе молодого прозвучала искренняя досада.

– Да чего уж там, – тяжело вздохнул первый, тоже сбавляя обороты. – Все равно не тебе за них отчитываться. Э-эх! Была б моя воля…

Решительно толкнув дверь, я вошла в просторную комнату, обставленную с аскетической простотой, и изучающе посмотрела на двух рейзеров, стоящих возле окна и уже вполголоса обсуждающих неизвестные мне проблемы.

Один из них оказался довольно высок, совершенно сед и изрядно немолод. Второй, напротив, был немногим старше меня – гибкий, подвижный и шустрый. Первый привлекал внимание сразу – могучей статью, широким разворот плеч и исходящей от него аурой власти, которую было невозможно не заметить. И которая тем более выделялась, что одет мужчина был очень просто – в самые обычные кожаные штаны и короткую, грубоватой выделки рубаху, отмеченную, правда, неплохой работы поясом с висящими на нем потертыми ножнами. К тому же выглядел здоровяк устало – с резко проступившими морщинами в уголках рта, с темными кругами под глазами, как после бессонной ночи. Жесткое, словно вырубленное из дерева, лицо все еще несло на себе отпечаток недавней вспышки, но с первого взгляда становилось понятно, что лишний раз эмоции на нем проявляться не привыкли. Так что слышанная мною гневная отповедь, вероятно, была нечастым явлением.

Второй рейзер, наоборот, выглядел так, будто всего минуту назад вернулся из Харона – вооруженный до зубов, со шпорами на высоких, стачанных из необыкновенно толстой кожи сапогах. Тяжелый шлем лежал тут же, на массивном столе. Длинные ножны с мечом притулились на подлокотнике старенького кресла – одного из двух, что разнообразили унылый интерьер комнаты. Темные волосы незнакомца лежали в полном беспорядке, упрямо выдвинутый вперед подбородок заметно кривился, но лицо действительно было молодым. Пожалуй, лет тридцать ему, не больше. Хотя мрачный прищур и сурово поджатые губы добавляли возраста. Да неровный шрам, тянущийся от правого уха к подбородку, здорово портил впечатление.

На звук открывающей двери рейзеры одновременно обернулись и с удивлением воззрились на мою наглую персону. А я, в свою очередь, получила пару лишних секунд, чтобы рассмотреть следы крови на нагруднике молодого воина и машинально сравнить поцарапанный доспех с простой одеждой его очень непростого соседа.

– Ты кто? – первым среагировал старший. – Как сюда попал? Кто пропустил?

– Внизу никого, – отозвалась я, придавая голосу привычную хрипотцу Аса. – Спросить не у кого было. Я ищу Фаэса – старшего эрдала гильдии рейзеров Фарлиона. Не подскажете, где его найти?

Седовласый поморщился.

– Чего тебе надо?

– Вы – эрдал Фаэс? – так же спокойно уточнила я.

– Допустим.

– Я хочу вступить в гильдию.

Взгляды рейзеров стали откровенно скептическими.

– Да ну? А ты кто есть-то?

– Охотник. Вольный.

– Неужели? – Скепсиса во взглядах рейзеров стало в два раза больше. – А чего ж тебя сюда-то принесло, охотник?

– Хочу вступить в гильдию, – ровно повторила я. – Это можно устроить?

– Я спросил: ПОЧЕМУ ты хочешь стать рейзером? – подозрительно прищурился эрдал, а стоящий рядом с ним воин недовольно искривил губы.

Я пожала плечами.

– Не люблю Тварей.

– А почему пришел именно в Фарлион?

– По пути было.

– Чего? – не понял эрдал.

Я промолчала, прислушиваясь к шепоту Теней, и господину Фаэсу это почему-то не понравилось. Он внезапно скривился, а потом смерил меня еще одним скептическим взглядом и бросил:

– Сними шлем.

Я мгновение поколебалась, но потом все же стащила тяжелую амуницию, оставшись лишь в черной шапочке-маске, тесно облепившей лицо и затылок. Сперва я думала, что надо бы светлую, чтобы не слишком бросалась в глаза на фоне блестящего шлема. Но потом рассудила, что черный цвет практичнее, а еще будет сглаживать проступающие из-под вязаного «чулка» черты лица, так что оставила как есть.

– А это зачем? – насмешливо покосился на мою задрапированную физиономию второй рейзер. – От кого-то прячешься? Или наследил в Валлионе?

– Ни то, ни другое.

– Тогда чего морду прячешь?

– Морда у Тварей, – бесстрастно отозвалась я. – У меня – лицо. И это мое дело – прятать его или нет.

– О как… – протянул Фаэс, и в его глазах появилось брезгливое выражение. Кажется, он посчитал меня богатым придурком, нагрешившим в столице и решившим скрыть под маской свою породистую физиономию. А чтобы семью и древний род не позорить, этот придурок сбежал подальше и посчитал, что сможет переждать бурю под личиной простого рейзера.

А мне все равно. Пусть думает что хочет. В конце концов, подобные истории тут наверняка не редкость, так что вряд ли это испортит мне имидж. Может, даже на руку сыграет: объяснит некоторые странности и заодно даст вескую причину и дальше сохранять инкогнито.

Я покосилась по сторонам, приметив возле двери две неплохие карты. Одна изображала Валлион со всеми его крупными городами, трактами, дорогами и деревушками. Там же была в подробностях нарисована Вольница, мельком обозначены границы лесов эаров. Заодно отмечены владения хвардов… Э-эх, Мейр, где же ты, мой пропавший оборотень? Однако гораздо больше меня заинтересовала вторая карта. В первую очередь тем, что наглядно показывала Долину воинов с высоты птичьего полета.

Конечно, я уже видела это великолепное зрелище – так сказать, в оригинале. Однако на карте все было нагляднее и лаконичнее. Соответственно проще и куда как более доходчиво. Особенно для такого «великого» географа, как я.

Если вкратце, то Долина представляла собой неправильный круг, заключенный в оболочку из труднoодолимых гор, которые непонятно почему назывались Серыми. Почти по всей ее окружности, тесно прижимаясь к подножию, на центр Фарлиона с различной степенью успешности надвигались знаменитые леса Харона. Разбавляли его отдельные холмы и шесть крупных рек, берущих свое начало где-то высоко в горах, разрубающих долину на шесть примерно равных частей и заканчивающихся в ее центральной части десятком прозрачных озер, среди которых, как прекрасная лилия на заброшенном болоте, расцвела местная столица Лавера. А возле нее теснились несколько менее крупных городов и великое множество деревень, снабжающих пропитанием все население Фарлиона.

Благодаря этим рекам, сплошь и рядом носящим женские имена (слева направо – Лая, Лия, Лея, Лоя, Лейра и Лайда), Долина напоминала огромное колесо, разделенное спицами-реками на шесть неровных треугольников, обращенных основанием к Харону, а остриями упирающихся в Лаверу. Причем на узком конце каждого такого «треугольника» имелась крепость-защитница. Первая, Вторая, Третья… и так далее до Шестой. Причем раньше у них всех были свои названия, как у Нора, но потом они забылись, и теперь города-крепости назывались просто по порядковому номеру, который был тем больше, чем дальше от Перешейка они находились. Собственно, Нор уже давно именовался Первой крепостью, на северо-западе от него стояла Вторая, затем по кругу Третья и так далее.

Убедившись, что ночью все разглядела верно, я прикинула масштаб своих будущих действий: кажется, в Фарлионе мне придется застрять надолго. Лучшего полигона для наших экспериментов было не найти. А уж такого количества нежити, как здесь, я и за сто лет не отыщу, даже если буду день и ночь проводить в бесконечных поисках.

Ас, услышав мои мысли, виновато вздохнул. Но я только отмахнулась: какая разница, где дышать свежим воздухом? Зато еды у братиков будет навалом. Да и у меня практика получится отменная. Не чета той охоте, что была в Валлионе. Только броди да отрабатывай себе удары, как стрельбу в тире. Вдруг я когда-нибудь и до Невирона доберусь?

Задумавшись, я не заметила, как рейзеры выразительно переглянулись и как сморщилось лицо эрдала Фаэса. Но когда он снова заговорил, мне против воли пришлось отвлечься, прекратить разглядывать в правом верхнем углу карты «кошачий» герб Фарлиона и со всем вниманием уставиться на главного человека в этом доме.

– Гильдия не принимает первых встречных, – чрезвычайно хмурым голосом сообщил эрдал. – И не стремится стать больше за счет дураков, считающих, что если они умеют держаться за меч, то способны хорошо управляться с Тварями. Здесь не ристалище. Без доказательств того, что ты не помрешь в Хароне в первый же день, никто тебя не примет.

Я прищурилась: ах вот оно что. Так они считают, что я с жиру бешусь? Или просто по дороге в гости заехала? От нечего делать и для того, чтобы потом всю оставшуюся жизнь хвастаться: смотрите, мол, папка с мамкой, а меня в гильдию приняли… интересно, у них тут часто такие идиоты попадаются? Хотя, судя по обрывку услышанного мною разговора, если и нечасто, то подобные оказии все же случаются. А меня, видимо, записали в категорию именно таких «неудобных» просителей, когда и отказать вроде нет причин, но и принимать – на хрен, как говорится, надо.

Ладно. Айд с ними. Мне нужно лишь официальное разрешение время от времени появляться в крепости. А остальное я и без значка сделаю.

Перехватив насмешливый взгляд Фаэса, я холодно улыбнулась.

– Мой возраст и умственные способности предлагаю оставить в покое. А что касается Тварей, то у меня к вам только один вопрос: какой для новичков предусматривается испытательный срок?

– Срок не определяется временем, – лениво сообщил незнакомый рейзер от окна. – Это зависит от того, сколько Тварей ты принесешь из Харона в первые свои рейды. Если уцелеешь и покажешь, что справляешься, может, и станешь рейзером. Если же наши зверушки тебя чересчур впечатлят или подцепят на когти…

– То сдохну очень неприятным образом, и никто обо мне не заплачет, – сухо кивнула я. – Благодарю. Это понятно. Вопрос второй: когда можно начинать?

Седой эрдал скривился, но потом все-таки неохотно уронил:

– Завтра приходи. Утром, пока еще команды на месте. Там и о доказательствах твоих поговорим.

Я снова кивнула и, посчитав разговор оконченным, вышла. Все тот же смышленый пес проводил меня к выходу, ступая бок о бок и очень стараясь подсунуть лобастую голову под мою ладонь. Увлекшись, он едва на улицу не шагнул, но на пороге я отстранилась и, погладив его напоследок, закрыла дверь перед самым его носом. Не хватило еще чужую собаку во двор выпустить. А вдруг задерет кого у ворот? Вдруг он тут вместо сторожа сидит, а я его за собой сманю?

Пес огорченно опустил уши и тихонько заскулил вслед, но мне внезапно стало не до него, поскольку обнаружилось, что двор уже не пустует, а я с неприятным удивлением поняла, что зря оставила шейри одного.

Понятия не имею, что уж эти двое рейзеров не поделили с Лином или кто, чем и каким образом ему насолил, однако сейчас мой легко вспыхивающий и, временами, мстительный демон носился по утоптанной площадке, злорадно скаля зубы и время от времени утробно рыча.

Я буквально остолбенела, когда рассмотрела заброшенное в дальний угол чужое оружие, на ножнах и чехлах которого виднелись отметины от его зубов. Судя по всему, Лин сперва ограбил легендарных защитников Фарлиона, а теперь гонял их, как паршивых котов, грозно всхрапывая каждый раз, когда его жертвы пытались вернуть украденное.

– Шеттово отродье… – прошипел один из рейзеров, в очередной раз не сумев прорваться к оружию. – Кто тебя, скотину такую, только привел?

«Скотину?! – возмущенно вскинулся шейри. – Гайдэ, эти придурки пытались меня выгнать! Представляешь?! Как увидели, так и погнали, как какого-то крыса! А один чуть за повод не дернул!»

Ах вот оно что. Бедные парни.

– Все. Хватит развлекаться, – коротко обронила я, быстро пересекая двор и подходя к раздраженному демону. – Плюнь на них и забудь. У нас еще много дел.

У рейзеров отвисли челюсти, когда демон послушно сплюнул им под ноги и равнодушно отвернулся. Ну, это я решила, что они отвисли, поскольку воины, как и тот, наверху, были в боевом облачении. Короче, под шлемами не видно, что там у них изменилось на лицах, но, судя по странным звукам, удивились ребята сильно.

«Куда дальше?» – деловито осведомился шейри, когда я запрыгнула в седло.

«Комнату надо снять. Желательно не очень дорого».

«Я трактир по пути видел».

«Где?»

«Минок пятнадцать ходу, если не особо спешить».

Я подумала и решила, что такой вариант нам подойдет – жить слишком близко к базару или активно посещаемому офису гильдии не хотелось. Нам бы с Лином что-то среднее, недорогое, но чтобы и вещи оставить без опаски, и кормежка чтоб была нормальная. Хотя я, конечно, не привереда. Просто тараканов из тарелки не хочется выковыривать.

Искомый трактир действительно нашелся быстро – на одной из сквозных, очень узких улочек под слегка покосившейся, но недавно покрашенной вывеской. «Олений бок» назывался. А что? Скромно и со вкусом. И не на виду, так что вряд ли здесь запросят за постой больше одного медного лира в сутки. А так как я приехала надолго, то может, и вовсе скидку сделают.

Оставив Лина подпирать ворота, я отправилась на разведку.

Трактир оказался небольшим, но по санитарно-гигиеническим нормам вполне меня устроил.

Обеденный зал уютный и тщательно вымытый. Посетителей почти нет. Стойка бармена пустует. Сам «бармен» – низенький и крепко сбитый мужичок без раздражающей угодливости в глазах – тоже пришелся по душе. Ко мне сразу не кинулся. Кланяться до земли, выказывая радушие, не стал. Насчет комнат тоже сказал, что свободные ПОКА имеются, хотя даже с порога видно, что трактир переживает не самые лучшие времена. Цену назвал приемлемую – два серебряных лира за дюжину дней вместе с питанием. Для коня – отдельное стойло и прыткий мальчишка на сервисе. Для меня – съемная «квартира» три на пять метров с индивидуальным окном и целой ванной комнатой за низенькой дверцей по соседству. Конечно, не люкс, но санузлом он меня купил – что правда, то правда. Смогу хоть нормально вымыться, не опасаясь стука в дверь и громогласного требования освободить помещение. И пусть вместо просторной купальни там стояла всего лишь сорокаведерная бочка, которую еще предстояло наполнить, но мне и такой комфорт показался несусветной роскошью. Удобства на улице, конечно, смущали, но ничего лучше я за такие деньги в ближайшее время не найду.

Господин Берон в ответ на мой кивок с достоинством поклонился и велел слуге приготовить комнату, а затем кликнул мальчишку, чтобы устроил «коня». Вот только в конюшню Лин идти не захотел – соседство со смирной хозяйской лошадкой показалось ему сомнительным. А лошадке, напуганной появлением демона, и вовсе едва не схудилось. Уговорить ни одного, ни вторую на мирное соседство так и не удалось. Но в результате пятиминутного спора мы с шейри все-таки пришли к консенсусу. И совместными усилиями постановили, что коня изображать он все-таки будет, но ночевать станет не на конюшне, а в соседнем сарае. Один. И, если совсем оголодает, будет тайком пробираться в мою комнату с тем условием, что до рассвета вернется обратно. Благо окно выходило во внутренний двор и было расположено по соседству с облюбованным им сараем, который хозяин, удивленно приподняв брови, крепко подумав, но махнув рукой, все же нам отдал. За дополнительный медный лат в день и под клятвенное заверение, что ничего там не сломаем.

Под эту марку я также попросила, чтобы Лином, кроме меня, никто больше не пытался заниматься, а на ночь, дабы избежать неприятностей, предложила запирать сарай на замок. Не для того, чтобы не сперли, как сперва решил господин Берон, а чтобы бедные конокрады не обнаруживались поутру в крайне непрезентабельном виде.

В общем, с грехом пополам устроились, потратив на это еще часа два. С хозяином тоже общий язык нашли. И он даже не слишком любопытствовал, когда наблюдал, как я быстро ем в своей зловещей маске, не делая попыток ее снять. Но ела, скажу честно, с огромным удовольствием: готовили тут на редкость вкусно, а я нормальной человеческой еды уже с полгода не видела. Поэтому расхвалила неизвестную стряпуху от души, неожиданно смутив вышедшую из кухни средних лет даму до алого румянца на пухлых щеках.

Уходила я далеко за полдень, предварительно заперев дверь комнаты и предупредив, что должна вернуться поздно. За вещи свои не боялась: предусмотрительный хозяин на каждую комнату вешал персональный замок, ключ от которого торжественно вручал постояльцу. Поскольку на данный момент я у него была в единственном числе, то от моего визита он тоже выиграл. А когда я сообщила, что могу заявиться и ночью, госпожа Берон, оказавшаяся той самой стряпухой, окончательно растаяла и пообещала оставить на кухне ужин, если я вдруг припозднюсь.

– Что, уже нас покидаете? – с нескрываемым ехидством спросил давешний молодой страж, с которым я успела познакомиться утром. – Решили, что Нор – не для вас, уважаемый?

– Размечтался, – хмыкнула я. – К ночи вернемся. Так что прежде чем запереть ворота, проверь сперва, не стоит ли мой конь перед ними. Не то снесем ведь к Айду. Кто восстанавливать будет?

Страж оскорбленно всхрапнул, но Лин уже резво взял с места и черной стрелой полетел к Харону. На первую нашу совместную охоту, от которой очень многое зависело.

Глава 3

Всю дорогу до леса я размышляла над странностью, которая никак не укладывалась у меня в голове. А именно о том, по какой причине рейзеры носили броню в хорошо укрепленном городе. Я понимаю, есть параноики, помешанные на безопасности. Но когда в один день наталкиваешься на трех таких, то поневоле задумаешься. И ладно я – нам с Лином все равно надо было выбраться

на разведку, поэтому раздеваться не стали. Но тот тип в офисе? И парочка, которую успел погонять по двору шейри? Плюс по дороге к воротам я успела заметить немало вооруженных до зубов людей, тоже – как готовящихся к войне.

Да, я знаю, что Фарлион – место неспокойное. Могу поверить, что ночью за пределами города лучше не шастать. Готова согласиться, что каждый выход наружу похож на маленькую смерть… но это не причина таскать тяжелые доспехи внутри собственного дома.

Единственное, чем можно объяснить такое странное поведение, это предстоящий рейд в Харон, но опять-таки, ладно я – мне надо глянуть, что тут и как, чтобы решить, на кого лучше охотиться. А сделать это необходимо днем, пока Твари неактивны. Но местные?! Им-то наверняка каждая тропка известна! Фарлион – не бескрайняя степь, где можно сослепу заблудиться. Дорог раз-два и обчелся. К тому же за каждой крепостью раз и навсегда закреплен строго определенный участок для охоты, а тот, в свою очередь, распределялся между рейзерами, как кусок пирога между детьми. Причем работали парни посменно: выходили наружу примерно раз в три-четыре дня… то есть по три-четыре бригады на каждую изученную тропку. Так, чтобы весь «треугольник» оказался перекрыт. И чтобы в любое время суток возле Харона постоянно находилось несколько готовых ко всему команд.

Берон, пока я перекусывала, сообщил, что все бригады имели уже утвержденный состав. Направление работы за каждой из них определялось отдельно и контролировалось господином Фаэсом лично: ни один рейзер не смел покинуть крепость без его разрешения и указания точного места предполагаемой охоты. О причинах уже говорила, повторяться не буду. Добавлю лишь, что старший эрдал внутри своей крепости был кем-то вроде воеводы в древнерусских кремлях, власть его была неоспоримой, полномочия – огромными, а слово – нерушимым. При необходимости он мог и город закрыть, и городскому управляющему физиономию начистить без больших последствий, и даже королю советы давать, если бы его величество вдруг надумал навестить свою провинцию.

Надо сказать, Харон произвел на меня скверное впечатление. И тесно стоящими, как на страже, деревьями. И мрачной тенью, отбрасываемой на землю густыми кронами. И особенно угрюмым молчанием, которым встретила нас лесная чаща. Обычно ведь как бывает: птички поют, кузнечики стрекочут, дятел стучит, выковыривая из-под коры какого-нибудь упрямого червяка… а тут – ничего. Ни

крика, ни шелеста, ни звука. Как в мертвое царство попала. Того и гляди – нежить косяками попрет.

И это, заметьте, днем.

Что же тут тогда творится ночью?

Вплотную подъехав к неподвижной стене деревьев, я внимательно осмотрела исчезающую среди густой зелени дорогу и нахмурилась. Странно. Если в Хароне нет живых, а Твари водятся на каждом шагу, то откуда тогда дорога? Причем старая, укатанная, а дальше, за поворотом, и вовсе – выложенная каменными плитами. Может ли это быть та самая дорога, что вела к пробуренным в Серых горах золотым шахтам? Берон утверждал, что их приходилось по две или три на каждый «треугольник», потому что, дескать, когда-то Фарлион считался основным поставщиком природного золота в королевстве. И если так, то и хорошо сохранившие подъездные пути вполне объяснимы.

Но настораживало не это. Потому что за двести-триста лет любая дорога должна была порасти травой, потрескаться, запылиться. Тяжелые плиты могли частично или полностью погрузиться под землю, засыпаться нанесенным ветрами сором, мусором, листьями, сухими ветками. А эта – как новенькая. Над ней даже деревья не сходились полностью, позволяя солнечным лучам свободно достигать земли. Но всего два шага в сторону – и все: сплошная стена, сквозь которую не прорубиться, не прорваться. Такое впечатление, что дорогу хранила какая-то магия, которая и через триста лет по непонятной причине умудрялась сдерживать агрессивный напор Харона и чудом сохраняла свободный проход чуть ли не до самых гор.

Лин аккуратно поставил копыто на первую плиту и настороженно повел носом.

«Мне здесь не нравится, Гайдэ».

«Мне тоже, – я беспокойно покосилась на пустую обочину. – Но глянуть все равно надо, пока Твари спят».

«У меня такое чувство, что они и не спят вовсе, – пробормотал шейри. – По спине так мурашки и бегают. И все время кажется, что за нами наблюдают».

Я снова покосилась на черные стволы, над которыми тяжелыми шапками нависала густая листва, и неожиданно подумала, что там, под ними, не осталось ни одного прямого лучика света. Кроны переплетались так тесно, что невозможно было понять, где заканчивается одна и начинается другая. Широкие листья бесконечное множество раз накладывались, переплетались и перекрывали друг друга, спасая нежить от смертоносного солнца. Так что, вполне возможно, Лин был прав: в этом сумраке некоторые Твари действительно могли вольготно чувствовать себя даже днем. Тем более если сумели так измениться, что уже мало чем походили на нежить Валлиона.

«Далеко не пойдем, – решила я, прислушавшись к похолодевшему Знаку. – Мне тоже неспокойно. А если Твари действительно охотятся при свете солнца… Знаешь, я, пожалуй, готова поверить, что обычных зверей и птиц в Хароне уже не осталось. Ас, что думаешь?»

Тени тут же откликнулись вчетвером:

«По дороге идти не стоит: она безопасна только сейчас. А когда стемнеет, никакие силы вас не спасут».

«Что же, мне вообще туда не соваться? Рейзеры же справляются!»

«Ты плохо слушала трактирщика, – терпеливо возразил Ас. – Берон сказал, что рейзеры в основном охотятся после рассвета. Когда дорога еще свободна, но самые опасные Твари уже не рискуют выбираться на открытое пространство. Некоторые, самые отчаянные, заходят непосредственно в Харон, но это, как правило, опытные и хорошо сработанные бригады, которым и сам Айд не страшен. А одиночки тут не живут».

«Мне по-другому нельзя, – хмуро ответила я. – Поэтому предлагаю сойти с дороги шагов через сто и сориентироваться на месте. Если даже тут нас попытаются сожрать, то дальше соваться точно не стоит».

«Хорошо, – на удивление быстро согласился Ас. – Но мы идем как одно целое».

«Да я не против: умирать в мои планы сегодня не входит».

С хорошо освещенной дороги мы сошли, как договаривались, шагов через сто – там, где в кустах появился хоть какой-то просвет и где не надо было продираться, оставляя на колючках обрывки одежды. Думаю, я не первая тут прохожу, поскольку на земле возле одной из плит виднелся едва угадываемый отпечаток чьего-то сапога. Не будь со мной братьев, сама бы вряд ли заметила, но острое зрение Бера и чутье Гора не подвели.

Мы с Лином почти одновременно втянули ноздрями воздух и, понимающе переглянувшись, раздвинули тяжелые ветки.

Странное это было впечатление – будто занавес открываешь перед погруженной в темноту залой. Пока держишь края руками, бьющий со спины свет хоть как-то рассеивает скопившуюся впереди мглу, но стоит его отпустить, как все – будто в другом мире оказался.

Я на пробу вдохнула влажный воздух и, предусмотрительно достав мечи, сделала первый осторожный шаг. Под стеганой курткой, служащей дополнительной защитой, еще с ночи прятался прочный доспех, шлем я надела, едва вышла из трактира. За сапоги можно было не бояться – намеренно брала с толстой подошвой и высоким голенищем, чтобы не прокусили с первого раза. Вот только со щитом у меня пока получалось не очень, поэтому связываться с ним я не стала.

Лин по традиции шел в трех шагах позади, служа одновременно и дополнительной страховкой, и защитой с тыла. Мимо него точно никто не проскочит. Да и наверх он по привычке поглядывает. А уж если рискнет какая Тварь силы попробовать, то клыки шейри всяко не тупее моих клинков, тогда как спрятанная в его пышном хвосте шипастая булава, с которой мы начали экспериментировать две недели назад, никому не позволит усомниться в его способности оборонить нас обоих.

Конечно, хорошо бы прихватить еще и арбалет, но с ним много возни. Во-первых, лишняя тяжесть. Во-вторых, неудобный – движения сковывает. В-третьих, выстрелить из него нормально можно лишь один раз, а потом минуты полторы надо крутить тугой ворот, надеясь, что в этот момент на тебя не кинутся со спины.

Первые десять шагов было тихо. Ни шороха, ни птичьего пения, ни шелеста травинок под ногами. Собственно, трава тут практически не росла – в отсутствие солнечного света ей просто неоткуда брать силы. Зато был густой мох, имевший свойство неприятно светиться в темноте, и перепрелые листья, которые в такой влажности просто не успевали как следует высохнуть. Холодный ветер тут, слава Аллару, не гулял – тяжелые листья и тесно стоящие стволы не пропускали даже легкого дуновения. Так что лишнего шума от шелестящих крон тоже не слышалось. Но от этого царящая в лесу тишина становилась просто звенящей, а напряжение сгущалось так быстро, как если бы вместо него собирались мрачные свинцовые тучи.

Внезапно откуда-то сбоку донесся тихий смешок.

Я мгновенно развернулась, обшаривая взглядом ближайшие стволы, а шейри прикрыл мне спину. Мы даже дышать перестали, приготовившись к любым неожиданностям, но Харон затих, снова окружив нас непроницаемой стеной тишины.

«Что-нибудь чуешь?» – спросила я Лина, выждав несколько томительных секунд.

«Нет. Как Знак?»

«Прохладный, но не ледяной».

«Думаешь, Тварь?»

«Вероятно. Какие идеи?»

«Подождем», – неопределенно мотнул головой демон, и мы снова застыли в ожидании.

Прошла минута, другая, третья… но неведомая Тварь не спешила появляться. Более того, моя левая ладонь снова начала нагреваться, показывая, что если и проскочил кто-то мимо нас, то теперь снова начал удаляться.

«Продолжаем, – сказала я, дождавшись, когда Знак окончательно успокоится. – Следи за верхом. Может, кто-то попытается прыгнуть с дерева».

Лин ничего не ответил, но мне и не требовалось подтверждение: прямые приказы шейри никогда не игнорировал.

Еще шагов тридцать мы, стараясь держаться перпендикулярно дороге, прошли относительно спокойно. На нас никто не кидался и ядовитой слюной не плевал. Хотя Лин дважды замечал мелькающие по верху тени, а у меня один раз сильно похолодела ладонь. Впрочем, опять ненадолго, так что останавливаться не стали.

Идти приходилось медленно, поминутно оглядываясь и тщательно проверяя почву под ногами, так как у Тварей вроде стокки имелась нехорошая привычка выскакивать прямо из-под земли. А у всякой мелочи, обожавшей прятаться в прорытых другими Тварями ходах, иногда из-под панциря выделялась едкая кислота, способная растворить даже стальной каблук.

Первая поляна появилась перед нами примерно через сто осторожных, тщательно выверенных шагов. Появилась неожиданно, просто вывернувшись из-за деревьев, и приятно порадовала первым проблеском света в этом царстве угрюмого мрака. На первый взгляд поляна пустовала – ни нор, ни дупла, ни подрытого куста, ни глубоких царапин на коре. Однако в ветвях одного из деревьев, стоило нам выйти на свет, сверкнула пара маленьких багрово-красных глаз, при виде которых мы тут же ощетинились.

«Тварь», – принюхавшись, уверенно сообщил Лин, и мне пришлось признать, что в Фарлионе действительно опаснее, чем в Вольнице. Если уж тут среди бела дня по веткам скачут порождения Айда, то соваться сюда ночью настоящее самоубийство.

Я всмотрелась наверх, поражаясь тому, что нежить не боится находиться в такой близости от освещаемого пространства, и негромко свистнула. Некоторые Твари терпеть не могли резких звуков, однако эта оказалась стойкой – не бросилась наутек. Напротив, тихо зашипела в ответ и царапнула содрогнувшуюся ветку острыми когтями.

«Фанра, – определила я по голосу. – Но крупная, как мы с тобой вчера видели. И почему-то живет на дереве. Судя по всему, там у нее дупло и, возможно, даже гнездо. Иначе сбежала бы».

«Если тут живут одни только Твари, то, может, они даже жрать друг друга научились, – задумчиво предположил Лин. – И тогда для нее безопаснее искать место для гнезда не у реки, где все открыто, а именно здесь».

«Возможно», – я так же задумчиво кивнула и прикинула расстояние.

Шагов двадцать до нее. Ветра нет. Если бы не ветки, достала бы ее без труда, но Тварь шустрая – вильнет хвостом, юркнет в дупло, и только ее и видели. Да еще если нож потеряешь, будет нехорошо. Лучше подойти поближе, дав ей повод занервничать: если там и правда гнездо, то не удержится – прыгнет. А если нет, то сбежит и уже возвращаться не станет: не в ее это характере.

Кивнув Лину, чтобы был наготове, я сделала шаг в сторону дерева.

Фанра зашипела громче, а затем сжалась в комок и, едва я прошла половину расстояния, действительно прыгнула. Причем хорошо, быстро, далеко. Если бы я была в первый раз, то она бы точно меня достала: или когтями, которыми по привычке метилась в лицо, или зубами, которые непременно вонзила бы в глотку.

Но не свезло.

Увернувшись от Твари, я слегка подпортила ей траекторию полета. Затем ударила второй рукой, рассекая сравнительно мягкую брюшину. Наконец проследила, как нежить с истошным визгом упала в траву, прямо под ноги поморщившемуся демону, а потом выхватила Эриол и добила.

«Ох, – только и сказал Ас, когда кинжал эара снова исчез, а Тварь перестала биться в корчах. – Гайдэ, предупреждать же надо».

Я задумчиво посмотрела на правую руку.

«А знаешь, я ведь сперва и не думала… хотела просто мечом».

«Эриолом надежнее, – неохотно отозвалась Тень, снова сливаясь со мной в единое целое. – И, наверное, так даже правильнее. Только нам не очень-то нравится, когда нас вышвыривает из твоего тела. А еще… у меня такое

впечатление, что кинжал забирает часть нашей еды».

«Что?» – озадачилась я.

«Да. В прошлый раз мы насытились лучше».

«Та-а-ак… хочешь сказать, Эриол тянет на себя энергию? А почему вы раньше этого не замечали?»

Тени смущенно замолкли.

«Наверное, потому, что были слишком голодными и радовались всему, что ты нам давала».

«Вот оно что, – не удержалась я от ехидного смешка. – А теперь, выходит, вы первый голод утолили и научились выбирать, да? Дескать, это вкусно, это – не очень… в этой Твари столько-то калорий, а эта никуда не годится!»

«Мы рады любой энергии, – сконфуженно отозвался Ас. – Просто теперь можем сравнить, от кого и сколько получаем. Так вот: в прошлый раз, когда ты убила фанру, мы ощущали сытость, а сейчас этого ощущения нет».

«Получается, вы не наедаетесь, если я работаю кинжалом? А как же кахгар? Я ведь убила его именно им?»

«Кахгар очень сытный, – мечтательно произнес Бер, тихонько урча где-то у меня за левым ухом. – Эриол, как мне кажется, берет только пятую… а то и шестую часть добычи. На кахгаре было незаметно. А вот на фанре… она же маленькая!»

Я отсекла нежити голову.

«Если так и дальше пойдет, скоро гурманом станешь. И тогда начнешь по-настоящему капризничать: дескать, фанры совсем невкусные, хочу еще одного кахгара, а потом и кахгара уже станет недостаточно – тогда тебе уже ирзу или целого хартара подавай…»

«Неправда, – насупился Бер. – Я хотел лишь сказать, что, когда ты работаешь Эриолом, наши резервы восстанавливаются медленнее».

Я закинула отрубленную голову в отряженный для этого дела мешок (вот и первое вам доказательство, господин Фаэс), тщательно вытерла меч и вопросительно глянула на Лина.

«Идем дальше?»

«Идем, – согласился шейри, мельком покосившись наверх. – Хотя темнеет тут быстрее, чем в Валлионе. Близость гор, наверное, сказывается. Поэтому через пару часов надо возвращаться».

«Управимся раньше, – успокоила я его и, оглядев поляну еще раз, поднялась. – Дунь-ка в то дупло на всякий случай. Вдруг там и правда какая мелочь осталась? Только не перестарайся – пожар нам ни к чему. Да и Тварей лишний раз переполошить не хочется».

Демон послушно подошел к дереву, поднялся на задние ноги и, сунув морду в густое переплетение ветвей, жарко дохнул, заставив старое дупло засветиться потусторонним светом. Оттуда сразу же сыпанули желтые искры. Потом повалил густой дым. Наконец по коре пробежали первые огненные дорожки, грозя вот-вот подпалить всю крону, и я сделала знак: «Достаточно».

Лин тут же засунул морду внутрь еще раз, но теперь не выдохнул, а наоборот – глубоко вдохнул, забирая обратно свой демонический дар вместе с огнем, дымом и опасными искрами.

Этому трюку он научился совсем недавно. И совершенно, как водится, случайно. Когда рискнул однажды помочь подсушить вымокшую под дождем одежду и очень нежненько на нее дунул. У меня чуть удар не случился, когда стало ясно, что я могу лишиться с трудом восстановленного гардероба. Лин же с перепугу просто взял и втянул все это безобразие внутрь, после чего мы оба поняли, что его возможности далеко не исчерпаны, и пришли к выводу, что их непременно надо использовать.

Убедившись, что пожар надежно потушен, я успокоенно отвернулась и осторожно двинулась дальше. Но ушла на этот раз недалеко – едва оставив за

спиной первую поляну, на которой еще не рассеялся запах паленого дерева, я тут же наткнулась на вторую. Побольше. Буквально в тот же миг почувствовала, как левую руку обожгло холодом. Подобралась, мысленно велев Лину приотстать, дав мне место для маневра. Но вдруг почти над самым ухом услышала знакомый смешок, после чего с редким спокойствием констатировала, что слишком рано расслабилась.

Глава 4

Первое правило охотника при встрече с незнакомой Тварью – замереть, одновременно приготовившись к поспешному отступлению. Не бежать, не орать, размахивая руками, не тыкать в незнакомую тварь всякими острыми предметами… просто замереть. Потому что у некоторых из них была отвратительная привычка реагировать только на движение. Или же на запах. Или на прикосновение.

Поэтому, поняв, что сглупила, я обратилась в камень и осторожно скосила глаза в сторону, пытаясь понять, во что именно влипла. Лин не мешал – была бы тут прямая угроза, от незадачливой нежити уже не осталось бы даже пепла. И я верила, что он при любом раскладе успеет дохнуть огнем. Но сейчас он тоже не двигался, а это вызывало некоторые сомнения.

Как оказалось, железное правило рейзеров не подвело и теперь – на соседнем стволе, где-то на полметра выше моей макушки, действительно сидела Тварь. Не очень крупная, размером со спелый арбуз. Серовато-бурая, успешно сливающаяся с покрывающим дерево мхом. Неподвижная. Будто бы вывернутая наизнанку – снаружи у нее оставалась только округлая, розово-красная, усыпанная зубами до самого дна глотка, похожая на чудовищный и крайне опасный цветок. Тогда как маленькое корявое тело было надежно спрятано в коре, которую нежить, будучи невероятно цепкой, пробила тремя кривыми когтями и теперь висела на дереве, как распустившийся бутон. С той лишь разницей, что была опасной и, разумеется, голодной.

«Выверна, – шепнул изнутри Ас. – Опасная тварь. Глаз у нее нет. Ушей и ноздрей тоже – она чувствует всем телом, как трава. И особенно глоткой».

Выверну я видела впервые, поэтому впечатлилась и искренне порадовалась тому, что стою не дыша в опасной близости от этой дряни. Я знала, что выверны реагируют только на прикосновение. Как и то, что где-то под корой или листьями у нее были спрятаны длинные и на диво сильные отростки, похожие на щупальца осьминога, которыми эта Тварь весьма ловко умела подцеплять добычу, а потом подтаскивать к разинутому рту, по пути ломая кости и выдавливая из тела кровь.

«Жди, – так же тихо шепнул Ас. – Лин, медленно отойди на шаг и подними с земли шишку. Постарайся не наступить на щупальца – они могут лежать на земле. Гайдэ, как только он кинет ее в пасть, бей в основание головы».

«Может, лучше сразу мне?» – поразительно спокойно осведомилась я, осторожно оглядывая краешком глаза замершую выверну.

«Пока пасть открыта, до шеи ты не достанешь. Зато наверняка заденешь одно из щупалец. А выбраться из-под них, даже когда выверна мертва, довольно сложно. Тем более ты близко стоишь – не успеешь отпрыгнуть. И скорее всего, она переломает тебе ребра, если забьется в судорогах».

«Поняла. В следующий раз набью карманы шишками до отказа. Лин, ты готов?»

Шейри, к этому моменту как раз успевший подцепить зубами первую попавшуюся шишку, выразительно моргнул.

«Тогда на счет три…»

«Возьми Эриол», – посоветовал молчащий дотоле Гор.

«Думаешь, обычным мечом не справлюсь?»

«Выверна – сильная Тварь. Она не должна вылезать наружу днем. Даже в Хароне. И я не хочу для тебя никаких неприятных сюрпризов».

Мы с Лином переглянулись и почти одновременно стронулись с места. Как ни странно, ни он, ни я не испытывали особого беспокойства – все возможные варианты действий мы давно и прочно с ним отработали. Что-то – на практике.

Что-то, конечно, в теории, потому как ни одной выверны раньше не видели. Но тем не менее мы прекрасно помнили, что надо делать в такой ситуации, а сейчас еще и хорошо чувствовали друг друга, поэтому, едва шейри выплюнул обслюнявленную шишку, я выхватила из воздуха светящийся голубоватым светом кинжал и ударила.

Выверна, как и предсказывал Ас, среагировала мгновенно: едва ее зубов коснулась шершавая чешуйка… а то, может, и не чешуйка вовсе, а всего лишь ссыпавшаяся с нее древесная труха, как разинутая, словно бы вывернутая наружу пасть моментально пришла в движение и с гулким стуком захлопнулась, заглотив несъедобную добычу. Заодно сделав видимым крючкообразное тело, вцепившееся в ствол похожими на клешни когтями. Шеи у Твари практически не было – один лишь тонюсенький, не больше мизинца перешеек, на котором держалась жутковатая голова. Точнее, головы-то там как раз не было – одна пасть с десятками острейших зубов. А под ней, у основания перешейка, виднелось три небольших утолщения, от которых прямо под кору, проникая внутрь дерева и потом сползая в нем до самой земли, отходили те самые, чуть ли не с мою руку толщиной мускулистые щупальца, вес которых, наверное, раз в десять превышал вес самой Твари.

Эриол точно посередине между пастью и собственно телом выверны. С легкостью пересек деревянистую шею, царапнул краешком лезвия ствол, а потом так же молниеносно исчез в моей ладони: не зная, чего ожидать от Твари, я хотела как можно меньше времени оставаться без своих верных помощников.

«Назад!» – тут же гаркнул Ас, едва я отшатнулась от Твари.

Мы с Лином отпрянули. И вовремя! Потому что выверна неожиданно выдернула из коры когти и, издав придушенный хрип, развалилась пополам. И как только голова с наполовину распахнувшейся пастью отлетела прочь, все три щупальца буквально взорвали кору и с такой неистовой силой замолотили по воздуху, что, пожалуй, стой я чуть ближе, точно получила бы шлепок поперек груди. А то и без головы бы осталась. Потому что отростки у Твари оказались не только сильны, но и прямо-таки чудовищно живучи. И хлестали по несчастному дереву с такой силой, что от того отлетали целые куски, а ствол ходуном ходил до самой верхушки. И это при том, что толщина его была весьма и весьма внушительной.

Я предусмотрительно спряталась за соседнее дерево, прикрыв лицо рукой, чтобы щепками не выбило глаза. Минут пять терпеливо ждала, пока бьющаяся в

судорогах Тварь окончательно затихнет. Затем осторожно выглянула, разглядывая убитую гадину, и наконец покачала головой.

«Ничего себе зверюшка. У нее щупальца, как рельсы. А голова всего-то с хорошую дыню».

«Там еще одна», – вдруг подал голос Лин, и я обернулась в указанную сторону, уже хорошо зная, что именно искать.

«Твою мать… и правда, – неприятно удивилась, обнаружив в пяти шагах такой же вывернутый наизнанку рот. Только на этот раз Тварь сидела у самой земли, спрятав уродливое тело в траве и оставив снаружи лишь пасть. Более того, стоило мне сделать плавный шаг в ту сторону, как взгляд зацепился еще за один нарост. Немного выше, чуть сбоку, но на том же самом дереве. – Блин!»

«И здесь, – неверяще прошептал Лин, заставив меня с изумлением повернуться, а потом крепко выругаться. – И вон там… Гайдэ, это что-то невероятное!»

«Еще бы, – мрачно согласилась я, подсчитав мирно сидящих Тварей. – Их тут целых пять. Если считать убитую, то шесть. Ничего себе полянка, да?»

«Нам крупно повезло, что первая никого не задела, пока месила лапами воздух, – дрогнувшим голосом отозвался демон. – Не хочу даже думать, что было бы, если бы они проснулись одновременно».

«Ас, что посоветуешь? Как с ними разобраться, чтобы не спугнуть всех сразу?»

«Не знаю, – в полном замешательстве ответила Тень. – Никогда о таком не слышал. Тем более днем… Это действительно невероятно!»

«В Фарлионе, как сказал Берон, нет ничего невероятного. Каждый рейзер начинает это понимать после пары дней, проведенных в Хароне. И знаешь, я уже готова поверить, что тут даже кахгары охотятся стаями».

Лин, повертев головой, нервно прянул ушами.

«Что делать-то будем? Повернем назад?»

«Еще чего, – удивилась я. – Это же – царский обед для наших ребят! Надо только прибить этих гадюк поодиночке!»

«А если у них щупальца рядом расположены?! Как ты заставишь их сидеть на месте?! Заморозишь, что ли?!»

У меня расширились глаза.

«Лин… боже мой, да ты гений! Ну конечно, мы их сейчас заморозим!»

«Чего?!» – От удивления шейри даже присел.

«Того, – улыбнулась я, многозначительно на него посмотрев. – Ты же у нас демон?»

Лин тут же насторожился.

«Ну, да».

«И очень умненький демон, – довольно промурлыкала я. – А какой способный, талантливый… неужели ты не сумеешь заморозить для любимой хозяйки и ее обожаемых братиков пару быстрых обедов?»

«Я?!»

«Ты ведь на самом деле все умеешь. Все знаешь, хотя и не всегда помнишь. У тебя получится. Надо только попробовать».

Лин едва не шарахнулся прочь.

«Да ты в своем уме?! Гайдэ, я же не повелитель льда! Я только огнем умею!»

«А раньше и этого не умел. Пока я не попросила. Вот и сейчас я тебя прошу… я очень тебя прошу, мой дивный, самый лучший в мире демон: заморозь-ка мне во-о-н ту выверну, чтобы я могла ее спокойно прибить».

Шейри стал совсем несчастным. Он весь ужался, сгорбился, будто совершил преступление. Опустил хвост, прижал уши к голове. Наконец тихонько шмыгнул носом, обвиняюще глядя на бессовестную меня, отвернул обиженную морду и… выдохнул на ничего не подозревающую Тварь струю ледяного пламени.

Я ухмыльнулась и, выхватив мечи, метнулась к замороженной добыче. Сколько будет действовать странная магия шейри, неизвестно, так что работать надо в хорошем темпе, пользуясь возможностью разобраться с нежитью, заодно от пуза накормив моих вечно голодных Теней.

«Гайдэ, ты зачем обычным?! А вдруг он ее не возьмет?!»

«Не боись, – бодро отозвалась я, с громким хрустом перерубая тоненькую шейку выверны. – Даже если бы она была каменной, Лин проморозил ее насквозь. Никакого холодильника не надо. А твердые предметы под действием холода имеют свойство становиться хрупкими. Что и следовало… опа!»

Я проследила за градом осыпающихся вниз ледяных осколков.

«Доказать. Лин, я тебя обожаю. Давай следующую».

Шейри ошарашенно разинул рот, недоверчиво переводя взгляд с убитой Твари на мое сияющее лицо. Потом обратно. Потом снова на меня. И так раз пять.

«Ты откуда узнала?! – наконец прорвало его. – Гайдэ, как ты могла знать, если даже я сам?!.»

Я с нежностью посмотрела на это черное чудо.

«Ты у нас все можешь, хотя по каким-то причинам не помнишь этого. Сперва ты был маленьким, потом вдруг вырос, затем отрастил крылья и полетел. Когда-то ты начал дышать огнем. Потом научился его гасить. И я подумала, что раз для тебя это не стало чем-то сложным, то ты способен на большее. Ведь ты же демон. А значит, должен владеть особой демонической магией. Ну или как это называется? Ты смог какой-то ее частью поделиться с Айной, и это значит, что она у тебя есть, только не востребована… была. До недавнего времени».

Шейри неожиданно смутился.

«Ну, наверное».

«Не наверное, а точно. Так что ты – маг, дружок. Никогда об этом не забывай, ладно?»

«Хорошо, Гайдэ, – серьезно кивнул он. – Я больше не забуду».

«Отлично. Тогда работаем».

* * *

На пятерку выверн мы в общей сложности потратили около часа. Но не потому, что возникли какие-то трудности, а больше из-за того, что мне приходилось долго отыскивать для Лина подходящее место, чтобы и на разбросанные возле деревьев щупальца не наступить, и холодом окатить Тварь сразу, за один присест. Ведь никто не мог дать гарантий, что если он промахнется, то она не всполошится и не перебудит остальных.

С самими Тварями проблем не возникло: они благополучно застывали, как лягушки в пруду, и даже не сопротивлялись, когда я лишала их голов. Так, дрогнут щупальцами, вяло скрежетнут когтями по коре, а потом сникают, как одуванчики, с которых сдуло пушистую шапку.

Тени были довольны до безобразия: благодаря моей выдумке они сумели слопать все, что накопила нежить за время безбедного существования. То есть примерно полгода жизни я им еще обеспечила. Не так много, конечно, но если считать, что ребят было четверо, а Тварей – всего шесть, то получалось неплохо.

Гораздо больше времени ушло на то, чтобы головы Тварей основательно оттаяли: везти их обратно в таком виде я посчитала нецелесообразным. Ведь если я принесу Фаэсу шесть кривых ледышек, он непременно спросит: что я сделала с бедными Тварями? А когда станет известно (долго ли спросить жреца на воротах?), что я не маг, то возникнут ненужные вопросы. Конечно, можно будет соврать и списать свою удачу на какой-нибудь артефакт, однако это приведет к еще большему недоумению. Потому как доподлинно известно, что

магии местная нежить практически не поддается.

Вот и пришлось нам битых два часа выжидать, пока жутковатые головы не вернули себе первоначальный вид. Просить Лина забрать холод обратно тем же методом, как он делал с огнем, я побоялась – вдруг выверны испарятся? Просить подогреть и того хуже – он еще плохо дозирует силу: поджарить может, а нам свежий шашлык совсем не нужен. Лучше уж подождать естественного оттаивания – больше шансов на хороший исход.

Если бы этого не случилось, я бы вообще их не взяла: плевать на деньги, еще успею заработать. Но раз все прошло благополучно, то теперь у нас появился отличный способ расправляться с этими неприятными существами. Еще более замечательный способ накопить денежку на новую броню. И одновременно еще одна веская причина работать в Хароне в одиночку.

В общем, в Нор мы отправились в приподнятом настроении. Я – оттого, что разведка удалась. Лин – оттого, что научился еще одному классному фокусу. Тени – оттого, что наелись впрок. И только Харон, полагаю, был недоволен таким положением дел, поэтому, не желая отдавать нам победу, решил напоследок подгадить. И уже когда я понадеялась, что опасаться нечего, внезапно обжег мне руку таким лютым холодом, что я едва не зашипела от боли.

«Ты чего?!» – удивленно повернулся шейри, который теперь шел первым. На случай, если возле дороги нас кто-то надумает подстеречь.

Я остервенело потерла о штанину замерзшую ладонь.

«Где-то близко Тварь».

«Я ничего не чую», – встревожился шейри.

«Я тоже. Но Знак реагирует, а значит, что-то есть».

«Но мы же тут проходили!»

«И что? – Достав мечи, я принялась внимательно осматривать ближайшие заросли. – Думаешь, сюда никто не мог прийти? И не напал на наш след, если

задался целью пообедать?»

Лин бросил быстрый взгляд на скрытое за густой листвой небо и нервно переступил копытами.

«До вечера еще четыре с половиной оборота».

«В лесу темнеет раньше, – напомнила я, одновременно призывая Теней. – А здесь вообще царит вечная ночь. Так что не удивлюсь, если на дороге нас будет ждать еще один кахгар».

«Тьфу! Не поминай к ночи! Нам только его не хватало!»

Я криво усмехнулась, обшаривая напряженным взглядом кусты и деревья, ища на них необычные наросты, шевелящиеся не по делу «лианы», которые вполне могли оказаться нетерпеливыми стокками. Или же неестественно крупные цветы, за которыми могла спрятаться еще одна фанра. А также следы зубов, когтей… чего угодно, чего тут не было еще три часа назад.

«Что-нибудь чувствуешь?» – наконец шепотом спросил Лин, не решаясь сдвинуться с места.

«Пока только холод».

«А мне кажется, что на нас кто-то смотрит».

«Честно говоря, я не могу отделаться от этого чувства с момента, как мы сюда вошли».

Шейри тревожно фыркнул.

«Чем-то пахнет, хозяйка. Почти как от выверны, только сильнее».

«Может, головы завоняли?» – предположила я, не сходя с места и пытаясь по идущему от руки холоду понять, откуда ждать опасности.

«Нет. Пахнет не от тебя».

Откуда-то из-за моей спины снова раздался довольный смешок. Но такой тихий, что озадачившийся демон его не услышал, а вот я невольно вздрогнула. Господи… опять… его уже не спишешь ни на разыгравшееся воображение, ни на глюк, ни на безобидную зверушку.

И снова – тот же самый смешок. Такой же тихий и издевательский. От которого у меня спину осыпало морозом, а рука аж занемела, предупреждая об опасности.

«Ли-и-ин… скажи мне, где это. Слева, справа, за спиной?!»

«Не пойму, – виновато вздохнул он. – И вообще, может, мне только кажется?»

Я глубоко вдохнула, досчитала до трех и, гоня от себя нехорошую догадку, как можно спокойнее попросила:

«Постарайся, Лин. Я хочу, чтобы ты определил точно. Где? Сидит? Эта? Тварь?!»

«Прямо над тобой, сзади, на расстоянии вытянутой руки, – даже не задумавшись, ответил Лин и тут же сам испугался. – Ой! Гайдэ, откуда я это… мама, беги оттуда!»

«Стоять! Не двигайся!»

«Но…»

«Стоять, сказала! – рявкнула я, очень медленно и осторожно поворачивая голову. – Кто это? Что за Тварь?»

«Выверна!»

Я едва не окосела, тараща глаза на деревья.

«Блин… не вижу. Лин, а ты?»

«Нет», – несчастным голосом отозвался он, а у меня за спиной послышался еще один, явно сместившийся влево смешок, от которого нам стало совсем нехорошо. А потом это чувство резко ушло, и взамен зарождающегося испуга пришла удивительная бесстрастность.

«Так. Лин, соберись. – Моим голосом, наверное, можно было резать сталь. Кажется, это уже не только я говорю. Кажется, это Тени внезапно проявились, как всегда, наделив меня ледяным спокойствием. – А теперь подними голову, посмотри хорошенько и… сними невидимость с Твари, которая сидит у меня за спиной!»

Шейри сверкнул глазами, став на мгновение похожим на ожившую статую с бешено горящими зрачками цвета свежей крови, а потом уставился куда-то за мое плечо и разом осунулся.

«Айдова бездна!»

Сжав зубы, я еще медленнее повернула голову и внутренне содрогнулась, увидев, как прямо перед моим носом дрожит, переливаясь в полумраке, какая-то полупрозрачная пленка. А за ней, то проявляясь, то снова пропадая, как за туманным занавесом, неровно дышит…

Я, едва не растеряв подаренное Тенями хладнокровие, остановившимся взглядом уставилась на громадную, усеянную зубами глотку, прилепленную к стоящему рядом дереву, как чудовищная пиявка. Розово-красная. Чуть подрагивающая от нетерпения. Незрячая. Глухая. Но каким-то невероятным образом чувствующая, что вожделенная добыча близко. Еще бы полшага, хоть одно резкое движение, и я бы непременно задела за вывернутую наружу губу. Если бы не Лин и его просыпающиеся способности, мы бы ни за что не догадались, что тут вообще что-то есть. Мы и в прошлый раз благополучно прошли мимо, и, если бы не невидимый «хохотун», если бы не Знак и не поразительный нюх шейри, уже не раз сослуживший нам добрую службу…

Я, затаив дыхание, уставилась на красное жерло глотки, испытывая какое-то жутковатое благоговение при виде этого огромного, почти метровой ширины жерла, в котором я без труда поместилась бы целиком. Боже… какая же она огромная! И какая же это страшная Тварь, умеющая так искусно прятаться за пологом невидимости!

«Большая выверна! – в ужасе выдохнул Лин, задрожав всем телом. – Гайдэ, ее не берет никакая магия!»

«Эриол возьмет, – ко мне вовремя вернулось благословенное хладнокровие. Если бы не оно, я бы, наверное, уже заорала дурным голосом и кинулась прочь, рискуя наступить на не замеченное ранее щупальце. – Так. Лин, обернись, посмотри, где у нее отростки, и медленно топай отсюда. Или лучше нет – отыщи свои следы и иди строго по ним. Там точно ничего плохого нет, иначе она бы давно всполошилась».

«А ты?!»

«А я за тобой».

Шейри, что странно, не сдвинулся с места.

«Что ты собираешься делать?»

«То же, что и раньше. С той лишь разницей, что заморозить нам ее, вполне возможно, не удастся».

«Ты хочешь, чтобы я плюнул в нее шишкой?» – догадался Лин.

«Да. А я поднырну снизу и доделаю остальное».

«А ты уверена, что успеешь?»

«Если бы сработала магия, то была бы уверена на все сто. Но раз ты говоришь, что магия тут бесполезна, то придется использовать Эриол».

«Опасно», – прошептал изнутри встревожившийся Ас.

«Отходить от нее еще опаснее. Если наступим на щупальца, то точно не уйдем».

Но тут Лин неожиданно тряхнул длинной гривой и медленно попятился.

«Хорошо, Гайдэ. Я бросаю, ты бьешь. Я знаю: ты справишься».

Я перехватила его беспокойный, но полный надежды взгляд, и улыбнулась. Верит… но я тоже в него верила и знала, что он не подведет.

«Давай, Лин. Работаем».

Тени внутри меня нервно дернулись, но мы с шейри уже приняли решение: с некоторых пор это стало получаться все лучше. Да и привыкли мы друг к другу. Понимали с полуслова. А если он и сомневался, то лишь потому, что опасался не успеть меня защитить. О себе в такие моменты он думать попросту не умел.

«Готов», – отрапортовал шейри, оказавшись вне пределов досягаемости выверны.

Я согнула ноги в коленях, отводя голову подальше от зияющей пасти.

«Давай!»

Лин, как и в прошлый раз, не промахнулся: сосновый снаряд попал точно в центр жадно распахнутой глотки. Та, как и положено, содрогнулась, а потом с гулким стуком захлопнулась, на краткий миг обнажив сравнительно тонкий для такой чудовищной головы обрубок шеи.

Эриол тоже не подвел – тихо свистнув, с легкостью врубился в неподатливую плоть. Правда, на этот раз мне пришлось приложить определенное усилие, чтобы отсечь страшную пасть. И то – я не смогла перерубить ее полностью. Вернее, не успела, потому что выверна вдруг завыла, как простуженная сирена, мгновенно вздыбила все свои отростки… а это оказался почти десяток толстых, с две моих ноги, щупалец, достигающих, как потом оказалось, в длину почти двух с половиной десятков метров… опасно накренилась, располосовав крайним зубом мне левый рукав. И едва не оттяпала руку. Просто потому, что, как самая настоящая дура, решила уронить свою гигантскую башку прямо мне на макушку.

Спасло меня только одно – взметнувшееся перед самым носом щупальце, которое двинуло меня точнехонько в живот и отшвырнуло на тревожно

всхрапнувшего демона. Не знаю уж, как он успел перехватить свою подбитую хозяйку прямо в полете… понятия не имею, как меня не размазало ни об него, ни о встречное дерево, хотя на том месте, где я только что стояла, взвился до небес целый спрут. Но факт в том, что все получилось. Даже более того – я ничего себе не сломала и не потеряла ни одной важной части тела. Только отлетела шагов на двадцать, отшибла копчик, вывозилась по самые уши в брызнувшей из раны крови и теперь благоухала, как мусорная куча, больше недели проведшая на жаре.

Как уж Лина не стошнило от этого дивного аромата, до сих пор не понимаю. Меня, например, вывернуло сразу – прямо там, неподалеку от истерично бьющейся Твари. Потом вывернуло снова, когда издыхающая гадина выплюнула из раззявленной пасти какое-то зеленоватое облачко. Правда, Лин, едва его увидел, аж взвился весь, после чего цапнул меня за шиворот и отволок шагов на десять, где заставил сидеть до тех пор, пока облачко не развеялось. Но мне в тот момент было не до того, чтобы обращать внимание на такие подробности – где-то с полчаса я могла только лежать и глухо стонать, не понимая, где я и что со мной.

Только когда мучительные спазмы и мутная пелена перед глазами начали наконец исчезать, а в голове зазвучали бодрые, но до ужаса виноватые голоса Теней, я запоздало сообразила, что это – всего лишь откат. Энергия смерти, которой меня окатило вместе со смердящими внутренностями.

«Вот поэтому маги и не могут здесь охотиться, – несчастным голосом сказал Ван, когда ко мне вернулся слух. – Твари, когда умирают, выделяют очень много энергии. Но усваивать ее способны лишь единицы. Ты – не некромант, Гайдэ, поэтому тебе так плохо. Энергия смерти неподвластна Иште. Но обычно боевые маги используют специальные артефакты, умеющие ее накапливать».

– Да на кой она им нужна? – задыхаясь, просипела я, ничком лежа на мягкой подстилке из светящегося мха.

«Сила всегда остается силой, сестра, какой бы знак ни имела».

«А если еще этот знак сменить с минуса на плюс…»

«Обычно так и делают, – согласился Ас. – Иначе от артефактов было бы мало проку. Но этот процесс требует времени, а полученная энергия все равно не такая, как сила, даруемая Алларом».

«Опять вы со своими богами… Ой, мама, роди меня обратно! Да когда ж это закончится?!»

«Нам жаль, – виновато вздохнули Тени. – Но чем больше Тварь, тем больше в ней силы. А ты со своим зубом, кажется, забираешь все, до чего можешь дотянуться».

«Да мне же не надо столько! Куда ее девать-то?!»

«А может, в Эриол направить? – озабоченно склонился надо мной Лин. – Вдруг ему все равно, какую энергию в себя затягивать? Если даже Теням за раз не управиться, то пусть он заберет немного больше, чем обычно».

– Эриол? – с сомнением переспросила я и опомниться не успела, как в правой руке возник изящный четырехгранный кинжал, испускающий призрачный голубоватый свет.

Но, как ни странно, мне почти сразу стало легче: пропала тошнота, противные мушки в глазах… вместе с Тенями, разумеется… а потом и силы начали возвращаться. И даже ушибленная грудь почти перестала болеть.

– Спасибо, Лин, – ошарашенно поблагодарила я, отпуская изогнутую рукоять и растерянно следя за тем, как Эриол медленно растворяется в воздухе. – Это действительно было очень кстати. Думаю, ты прав – кинжал забирает на себя излишки. И когда я им убиваю, и когда мне, как Иште, становится ее слишком много.

«Ты как? – заботливо спросил шейри. – Встать сможешь?»

– Постараюсь.

«Нам надо спешить, – беспокойно покосился по сторонам Лин. – Вдруг еще кто окажется поблизости? А ты ослабла».

– Иду. – Я с кряхтением поднялась на ноги. – Надо только узнать у ребят, какое место рубить у выверны, чтобы предоставить доказательства Фаэсу. С мелкими-то понятно: башку смахнул и ладно, а у этой что? Я такую дуру в город не потащу.

«Зубы ее собери, – со знанием дела посоветовал Ас. – В них много железа. Очень ценятся при ковке оружия и доспехов. Можно хорошо заработать».

«Да? А Фаэсу я что покажу?»

«Думаешь, он поверит, что ты большую выверну убила в одиночку?»

Я осторожно выглянула на поляну, где медленно затихала громадная Тварь и, мысленно поежившись при виде свившихся в комок щупалец, внутри которых я не выжила бы даже в рыцарском доспехе, поспешила отвернуться.

«Хорошо, попробую их отковырять. Но учти: если от меня еще неделю будет вонять, как сейчас, в следующий раз такую сволочь вы будете убивать сами».

«Теперь у нас хватит сил, – тихо рассмеялись Тени, буквально лучась нерастраченной энергией. – Будь уверена: в следующий раз мы отправимся на охоту действительно вместе».

Глава 5

Новое утро я впервые за полгода встречала в нормальной постели, в нормальном доме и имея нормальную крышу над головой. Никакого ветра, никаких тебе комаров. Господи, какое счастье! Наконец-то ночую как человек!

Спала бессовестно долго – почти до полудня, но и вымоталась вчера так, как уже давно не случалось. Сперва с мелочью долго возилась, потом оттаивала ее после подвигов Лина, а под конец умучилась, выковыривая у последней Твари зубы (все триста сорок шесть!), чтобы потом подсунуть умелому кузнецу. Вдруг и правда получится? Вдруг доспех станет на порядок прочнее? Да и шлем пора сменить…

Потом я еще часа два потратила, чтобы отчистить доспехи. Затем под бдительным присмотром шейри искупалась сама. Наконец собралась в обратный путь и, только выехав на дорогу, сообразила, что провозилась до позднего вечера.

Сладко потянувшись, я против воли улыбнулась, вспомнив лицо давешнего стража, когда он увидел, как мы с Лином несемся к медленно закрывающимся воротам. Ох, как же чудно отвисла у него челюсть и как ошарашенно замерли на своих местах караульные, когда мы в самый последний момент влетели в ворота. Здороваться не стали – виделись с утра. Просто проскочили мимо, царапнув боками окованные железом створки. И тут же поспешили в свой временный дом – отмываться, отчищаться и отдыхать. Причем сперва я целых полтора часа отдирала с боков шейри присохшую кровь, познавая работу конюха и мойщика машин одновременно, а уже только после этого потащилась к себе.

Уже наверху выяснилось, что госпожа Берон заранее велела слугам натаскать в мою персональную «ванну» горячей воды. И пускай ложились Бероны довольно рано, пускай вода в бадье успела остыть, но для меня – чумазой и растрепанной – даже это показалось верхом блаженства.

И вот теперь я наконец проснулась, в кои-то веки потянулась, нежась от мысли, что могу делать это в свое удовольствие. Сладко зевнула, разметалась по постели… и чуть не подскочила, когда ткнулась пятками во что-то мохнатое, теплое и очень большое.

– Лин! – чуть не сплюнула я, когда поняла, что развалившаяся у меня в ногах туша принадлежит наглому демону. – Е-мое! Договорились же!

Громадный черный зверь, лишь отдаленно напоминающий симпатичного котика, вяло пошевелился и положил тяжелую морду на мои ноги. Причем морду зубастую и отнюдь не милую. Увидишь такую где-нибудь посреди Харона – за сердце схватишься. А если успеешь рассмотреть гибкое тело, у которого на спине виднеются зачатки крыльев, мягкий черный мех, под которым бугрятся мышцы, и когда прямо на твоих глазах из этих массивных лап, каждая из которых с легкостью свернет шею годовалому бычку, выстреливают острые когти… Надо думать, что в первый момент я обмерла. А когда первый шок прошел, довольно чувствительно пихнула его в бок.

– Лин, ты же обещал!

Шейри лениво приоткрыл один глаз.

«Гайдэ, ты чего шумишь?»

– Ты должен был ночевать в сарае!

«Ты же сама его заперла. Я через щелочку выскочил. Никто не заметил».

– Ты уверен?

«Уа-у, – сыто зевнул демон, продемонстрировав страшенную пасть. – Я там сигналку на двери оставил. Если кто начнет открывать, сразу услышу».

– Сигналку? – с подозрением уставилась я. – Когда это ты научился ее ставить?

«Вчера. После того, как ты рассказала, как ваши торговцы защищают свои лавки: сиг-на-ли-за-ция называется. Очень полезное изобретение. И я подумал, что смогу прилепить на дверь небольшое заклятие, чтобы, если в сарай решат зайти, тут же вернуться обратно».

Я слегка оторопела.

– Молодец. Честное слово, не ожидала, что ты начнешь что-то осваивать.

«Ну, ты же хотела, чтобы я осваивал. Я и начал».

– Значит, ты в любой момент способен почувствовать, что кто-то ломится в сарай?

«Я и на твою дверь такую штуку поставил. Заклятие совсем крохотное – никто не заметит. Тем более оно стоит изнутри».

– Спасибо, – несказанно обрадовалась я. – Теперь не надо будет стулом подпирать, пока я голышом бегаю. Кстати, ты подумал над тем, как нам скрыть

некоторые особенности твоего организма?

«Ты о чем?» – удивился Лин.

– О том, что ты не ешь, как нормальный конь. И… прости… в туалет тоже не ходишь. Соответственно, овес тебе носить не надо. И стойло, разумеется, чистить не потребуется.

«Так это же хорошо! Тебе меньше работы!»

– Ох, Лин… А ты подумал о том, что это покажется подозрительным? И что рано или поздно хозяин сообразит, что навоз за тобой убирать не надо? Тогда как обычный конь выделяет несколько кило естественных удобрений в сутки.

«Что-о?! Я теперь еще и гадить должен?!»

Я смутилась.

– Прости. Еще день-два Берон не спохватится, но потом мальчишка обязательно заметит, что важного «продукта» нет. И что солому мы в сарае не меняем.

Лин уставился на меня желтыми глазищами.

«Гайдэ… скажи, что ты шутишь!»

– Нет, – виновато вздохнула я. – Не шучу. Если мы не найдем, как прикрыть твою истинную сущность, боюсь, нам придется покинуть Нор. И ночевать где-нибудь в горах. Или в Хароне. Или еще в каком-нибудь месте, где никто не станет задаваться вопросом касательно твоей физиологии.

«Айдова тьма… – У шейри забавно обвисли уши. – Гайдэ, ты меня с ума сведешь!»

– Да при чем тут я? Просто не подумали мы. А теперь хоть в конюшню прокрадывайся и воруй оттуда это добро!

Лин спрыгнул на пол и принялся нервно расхаживать по комнате, то и дело нахлестывая воздух гибким хвостом.

«А если я иллюзию попробую создать?» – предложил он, остановившись и выжидательно на меня посмотрев.

– Не пойдет. Надо, чтобы навоз был настоящим. И чтобы те, кто вывозит его по утрам, ничуть не усомнились в его высочайшем качестве.

«Они не вывозят навоз сами. Они сгребают его в одну кучу вместе с другими отходами, а потом приезжает специальная телега и увозит все это добро из города. Выгребных ям ведь тут нет. А народу много. Поэтому часть отвозят в лес, а часть, кажется, уничтожают магией. Пусть и затратно, зато город остается чистым, а магов здесь хватает… Тогда, может, мне придумать какое-нибудь заклятие, чтобы создавать отходы из воздуха?»

Я хмыкнула.

– Тогда уж размножить те, что имеются. Знаешь, этакого клона создать – такую же кучку, что и хозяйский битюг. Думаю, принцип копирования местные чародеи уже успели освоить. А если нет, то я тебе подскажу.

«Размножить? – удивился демон, а потом выслушал мои пояснения и крепко задумался. – А что? Если ты прикажешь мне придумать такое заклятие, я наверняка придумаю. И почти уверен, что результат получится не хуже оригинала. Как по запаху, так и по консистенции. Вот только, Гайдэ, я не хочу, чтобы ты его убирала».

– Думаешь, я хочу?!

«Давай сделаем так: ты мне сейчас приказываешь срочно создать такое заклятие, я буду честно создавать навоз – так, как ты и сказала, но ты сегодня же спустишься вниз и позволишь тому мальчишке прибираться в моем стойле».

– Чтоб он поутру сообразил, что ты куда-то испарился из запертого сарая?!

«А пусть он убирает по вечерам, – азартно предложил шейри. – Или когда мы с тобой уходим? Тогда и солому он сам сменит, и в реальности навоза убедится… давай, а?»

Я пожевала губами, но возразить было нечего.

– Ладно. Хотя, конечно, твои ночевки в моей комнате мне не нравятся.

«Это еще почему?!» – искренне изумился Лин.

– А ты не догадываешься? Ни разу не задумывался на тему, каково мне проводить ночи напролет в тесной компании пятерых мужиков, которых уже даже стесняться невозможно?

«Каких еще пятерых?!» – опешил он.

– Боже… а про Теней ты забыл? Между прочим, они – еще больше мужчины, чем некоторые!

«Спасибо, Гайдэ!» – как по заказу, раздалось дружное у меня в голове.

Я закатила глаза.

– Ну вот, легки на помине. И опять подслушивают!

«С добрым утром, – сдержанно рассмеялись Тени. – Ты отлично выглядишь!»

– Тьфу! – притворно возмутилась я, демонстративно кутаясь в простыню. – Они еще и подсматривают!

«Но ты и правда отлично выглядишь, – добродушно усмехнулся Ас. – Даже жаль прятать такую красоту под доспехом».

– Да ну вас… Хотя прятать все равно придется: пора к Фаэсу идти. И везти заодно наш вчерашний улов.

«Зубы не отдавай, – тут же обеспокоился Гор. – Они на вес золота идут. Самой пригодятся, когда денег подкопишь на доспех. И учти – за каждую Тварь Фаэс обязан тебе заплатить. Так что бери и вчерашних, и тех, кого успела забить в первую ночь».

– Да возьму, возьму. Лин, поднимайся и беги в сарай – тебе скоро коня опять изображать. С силами-то что?

«Хватает, – сыто потянулся демон. – А если ты и дальше продолжишь меня кормить как на убой, я скоро раза три за день смогу перекидываться и не слишком от этого устану».

– Три нам не надо. Но вот если ты поутру будешь как сонная муха, такие ночевки тоже добра не принесут. На охоте ты мне нужен бодрым и выспавшимся, а не квелым, как тушеная капуста. Если уверен, что смена облика не отразится на твоем самочувствии, тогда я не буду возражать против ночных визитов, но если окажется, что на это уходит слишком много сил…

Лин ласково потерся щекой о мою ногу.

«Мое тело полностью восстановилось, и тебе не надо беспокоиться на этот счет: я не могу и не хочу действовать тебе во вред».

– Знаю. Иди, – поторопила я его. – Принимай приличный вид, а потом поедем повидать Фаэса. Заодно узнаем, что он собрался нам ответить.

* * *

В офис мы приехали еще через час. После того, как я наелась досыта и подготовилась к визиту. Тяжелую броню, поразмыслив, решила не брать – незачем таскать на себе лишних полпуда железа. Но шлем все равно напялила – надо поддерживать легенду. Да и легкую кольчужку натянула, но только из тех соображений, что шлем без брони будет смотреться нелепо, в то время как местные рейзеры экипируются, будто всю жизнь живут в режиме чрезвычайного положения. Это, конечно, мне на руку – не так сильно буду выделяться. И не так много буду вызывать косых взглядов, пока люди не привыкнут к моему экстравагантному виду.

Что поделаешь – имидж.

Подъехав к воротам гильдийного дома, я снова покосилась на трепещущий на ветру флаг с хищно оскалившейся кошкой. Снова, как и вчера, пожала плечами, а потом смутно удивилась – судя по доносящимся со двора звукам, сегодня там царило необычайное оживление. Звучали голоса, бренчало железо, кто-то топал тяжелыми сапожищами.

Я пригнулась, пропуская над собой низко висящую перекладину, позволила Лину грудью распахнуть широкие створки и въехала внутрь, разом ощутив себя на перекрестье взглядов.

Во дворе и правда было на удивление людно: человек двадцать рейзеров бесцельно слонялись по утоптанной площадке, о чем-то разговаривали, обсуждали, спорили. Двое, заняв дальний угол, устроили шутливый поединок и теперь обменивались ударами, не слишком стараясь задеть один другого. Еще трое сидели на крылечке, откровенно скучая и жмурясь от бьющего в глаза солнца. А остальные кучковались поодаль… видимо, клубы по интересам… хотя на звук открывающихся ворот они обернулись с одинаковым любопытством.

При нашем появлении разговоры тут же прекратились. Во дворе повисла напряженная тишина. Даже поединщики в углу остановились и, опустив мечи, воззрились на нас с такой смесью изумления, непонимания и растерянности, что я ощутила смутное беспокойство.

Так. В чем дело? Чего они уставились?

Так и не дождавшись объяснений, я спрыгнула на землю и потянулась за мешками.

– Значит, это и есть тот наглец, который посмел заехать на главную площадь верхом? – неожиданно раздалось у меня за спиной. – И посчитал себя настолько крутым, что даже сюда явился без приглашения?

Я спокойно обернулась, встретившись взглядом с широкоплечим крепышом примерно моего роста, с суровым, обветренным лицом и холодными глазами наемного убийцы. Рейзер был, как и все вокруг, вооружен, одет в видавшую

виды броню, которая, впрочем, дала бы сто очков вперед моей новенькой кольчужке. Его предплечья обхватывали стальные наручи с какой-то хитрой насечкой. Такие же стальные щитки красовались поверх высоких сапог. Шлем стоял в сторонке, на верхней ступеньке высокого крыльца, но тип и без шлема выглядел внушительно. И производил впечатление матерого волка, столкнувшегося в своей долгой жизни и с капканом, и с медведем, и с пулей. Причем выжил, набрался сил и опыта, а теперь с нечеловеческим спокойствием изучал зарвавшегося молодого пса, решившего перебежать ему дорогу.

Следом за ним с крыльца встали еще двое рейзеров. Помладше, но выглядящих так же внушительно – один был очень смугл, тонок в кости и с виду очень подвижен. Второй, напротив, выглядел как разбуженный после спячки медведь – огромный, лохматый, заросший до бровей, с растрепанной шевелюрой цвета благородной меди. Но при этом все равно чувствовалось, что тот, первый, у них за главного – ни один из этой парочки не посмел выйти вперед него. Так что, думаю, эта троица и есть – бригада. Или команда, как они себя называли.

Я вопросительно приподняла бровь, однако рейзеры не спешили подходить. Как поднялись со своих мест, так и стояли неподалеку, не делая попыток сблизиться. Только смотрели молча, гнетуще, изучающе, но я уже вышла из того возраста, когда меня можно было по-настоящему смутить подобным отношением.

– У вас какие-то проблемы? – спросила я, когда молчание откровенно затянулось.

– Нет, чужак, – неуловимо усмехнулся передний. – Проблемы у тебя. Никогда не слышал, что на площадь запрещено приводить скот?

«Это он обо мне?! – гневно всхрапнул Лин и, презрев мой успокаивающий жест, ринулся отвоевывать свое доброе имя. – Он сказал, что я – скотина?!»

– Стоять, – спокойно велела я, перехватывая узду. Демон замер на середине шага, едва не толкнув меня плечом и свирепо уставившись на троицу рейзеров. – Не время, Лин. Мы пришли не для этого. А о законе первый раз слышим – мы не местные.

– Оно и видно, – решил подать голос тот, что помоложе. И странный это был голос – хрипловатый, с отчетливыми порыкивающими нотками. Почти как у

Мейра, когда тот готовился сменить личину.

От неожиданной мысли я замерла, а потом взглянула в карие глаза незнакомца, в глубине которых вспыхивали и тут же гасли знакомые янтарные искорки, и едва не отпрянула – хвард! Елы-палы! Да он же нам всю игру поломать может!

Заметив мое невольное движение, оборотень растянул губы в усмешке, обнажив ровные, поразительно острые зубы, а затем сделал шаг навстречу.

– Ты кто такой? – ласково спросил он, положив руку на пояс.

– Не твое дело, – опомнилась я, придержав Лина, чтобы не вздумал выяснять отношения. – Я к Фаэсу.

– Мы тоже.

– Он меня ждет.

– Он всех ждет, – так же ласково просветил меня хвард, демонстративно сложив руки на груди и чуть сдвинувшись в сторону, чтобы перекрыть дорогу к крыльцу. – И ты пришел последним. Так что войдешь только после всех остальных. И то – если Фаэс пожелает тебя увидеть. Таковы правила… наши правила, чужак. Не советую тебе их нарушать.

Я усмехнулась: ну вот, приехала, называется. И тут быкуют, и тут права начинают качать. Боже… да неужто люди везде одинаковы?

Узнать ответ я не успела. К сожалению. Потому что в этот момент, словно почуяв сгустившееся во дворе напряжение, в доме внезапно отворилась дверь, и на пороге возник вчерашний пес. Увидев меня, зверь радостно оскалился. Не обратив внимания на подобравшихся рейзеров, подбежал, приветливо вильнул пушистым хвостом и, подняв морду на уровень моей груди, требовательно толкнулся носом. Дескать, ты чего так поздно? Совсем тебя заждался!

– Привет, барбос, – улыбнулась я, небрежно потрепав собаку по загривку. – Извини, дела были, так что получилось позже, чем обещал. Фаэс у себя?

Пес фыркнул (мол, а куда он денется?), а потом повернулся к дому и внушительно гавкнул. Причем так, что стоящие рядом рейзеры вежливо посторонились, а где-то над нами распахнулось окно, и оттуда высунулась разъяренная не на шутку физиономия эрдала.

При виде меня Фаэс забавно округлил глаза, явно не поверив, что я рискнула явиться пред его строгие очи. Но потом побагровел и, ткнув в нашу сторону пальцем, бешено прорычал:

– ТЫ!

Я удивленно приподняла брови.

– ЖИВО НАВЕРХ! – рявкнул эрдал и мгновенно исчез, с таким же грохотом захлопнув окно и оставив весь двор пребывать в недоумении.

– Пойдем, – вздохнула я, тронув собаку за холку. – Когда вежливо просят, как-то неудобно отказывать. Лин, жди здесь и, будь добр, больше никого по двору не гоняй, оружие не отнимай и веди себя как приличный конь.

Шейри, прижав уши к голове, утробно заурчал.

Приняв это за знак согласия, я удовлетворенно кивнула и, сопровождаемая псом, беспрепятственно прошла к крыльцу. Причем на этот раз никто даже не подумал заступить мне дорогу. Крепко же Фаэс их держал, раз одного его слова хватило, чтобы беспрекословно пропустить мимо очереди такое наглое существо, как я. Впрочем, о чем это мы? Пора бы подумать о более важных вещах.

– Ты-ы… – привстал из-за стола господин эрдал, едва я переступила порог его кабинета.

Сегодня он был один. Все в том же непритязательном наряде и без оружия. Хотя, конечно, не думаю, что его запрятали далеко. Такие люди, как Фаэс, остаются верны своим принципам, и если уж он энное количество лет прослужил рейзером, то привычка держать меч под рукой наверняка никуда не делась. Только меч теперь висел не у него на поясе (с ним сидеть неудобно, да и глупо

смотрится с повседневной одеждой), но где-нибудь под столом или за спинкой кресла наверняка отыщется. А то еще и с арбалетом на пару.

– Ты что творишь?! – зло выдохнул эрдал, буквально воткнув в меня бешеный взгляд.

Я приподняла брови.

– А что не так? Если вы насчет площади, то действительно не знал. Извиняюсь. У вас табличек с запретом на провоз движимого имущества нигде не повешено. А трактирщик, видимо, забыл предупредить.

– Какого еще имущества? – искренне опешил Фаэс.

– В смысле, коней и иже с ними.

– А… да плевать мне на площадь! Ты, придурок, какого шетта полез вчера в Харон?!

Ага. Значит, с ворот ему уже доложили.

Я с самым невозмутимым видом опустилась в стоящее поблизости кресло и уже оттуда осведомилась:

– Так что именно не так?

– Ты поперся в Харон без разрешения и еще спрашиваешь, что не так?!

– Вы же сами велели добыть доказательства, – удивилась теперь уже я. – И про испытательный срок вчера сказали.

– А ты мне не «выкай»! – окончательно озверел эрдал, снова начиная багроветь. – Я велел тебе прийти этим утром и дождаться распределения! Ни один новичок не уходит в Харон без команды! И ни одного сопливого дурака я не отпущу туда без предварительной проверки! Понял?!

– Понял, – кивнула я, а затем подцепила с пола принесенные мешки и положила у него перед носом. – Этого хватит для испытательного срока? Мы вчера малость прогулялись по здешнему лесу, поохотились. Ничего так охота вышла: добыча есть. Хотя и более шустрая, чем обычно.

Эрдал брезгливо спихнул окровавленные мешки с заваленного бумагами стола. С растущим подозрением посмотрел на мою маску. С сомнением покосился на мешок. Потом снова на меня. Наконец раздраженно дернул щекой и осведомился:

– Это что?

– Твои доказательства, – любезно пояснила я. – Если устроят, ты примешь меня в гильдию. Если нет, принесу еще. Скажем, к следующему утру?

Фаэс не выдержал – хлопнув широкой ладонью по столу, резко встал, пнул ближайший мешок по бугрящемуся боку, отчего тугие завязки лопнули, и изнутри с неприятным стуком выкатилась голова выверны.

Эрдал озадаченно кашлянул.

Потом стукнул снова и недоверчиво уставился на вторую, точно такую же голову.

Я решила не ждать, пока он достанет все – наклонившись, дернула за завязки второго мешка, открыла и опять откинулась на спинку кресла, наслаждаясь выражением лица эрдала в тот момент, когда снизу на него воззрились еще три выверны. А вместе с ними – та самая серая фанра и еще какая-то Тварь, названия которой не знали даже мои Тени.

– Ну как, пойдет?

Фаэс перевел на меня растерянный взгляд.

– Когда ты успел?!

– Вчера. И позавчера, пока добирался до города.

– Ты же только утром приехал!

– У меня были дела в горах, – спокойно сообщила я, не вдаваясь в подробности. – Так что скажешь? Берешь?

Эрдал скривился и неохотно кивнул.

– Куда ж я денусь?

– Отлично. – Я быстро поднялась и направилась к выходу.

– Стой, – проворчал Фаэс, возвращаясь к столу. – Шустрый какой… сперва в команду тебя запишу. К Лешму, пожалуй. У него парни опытные, но сейчас есть свободное место, так что к нему пойдешь. На месяц или два… как он скажет.

– Нет, – твердо сказала я, обернувшись. – Я работаю один.

– Демона лысого ты работаешь один! – снова взвился Фаэс. – Много вас тут таких приходит – гордых, наглых и готовых горы свернуть! А сколько выживает?! Единицы! Ты понял меня: е-ди-ни-цы! Тварям наплевать на ваши титулы, на то, сколько золотых валяется в сундуках у ваших папочек! Здесь тебе не Рейдана, ясно?! Тут – смерть! Смерть для каждого, кто не способен усвоить простые правила! И особенно для идиотов-одиночек, которые плевать хотели на всех остальных! Никуда ты не пойдешь, сопляк! И охоты для тебя тут тоже не будет! Или в команде, или вали отсюда! Для того я тут и сижу, чтобы вас, дураков, беречь от вас же самих! И если ты, щенок, еще что-нибудь вякнешь по этому поводу…

Я усмехнулась и, порывшись в карманах, выудила наружу коготь кахгара. У меня, правда, была еще присоска ирзы, плюс второй такой же коготь. От того, первого монстра, которого убили Тени и которого все тот же Лин предложил освежевать. Но я не стала – для Фаэса это была совершенно лишняя информация.

– Я работаю один, Фаэс, – спокойно повторила, глядя эрдалу прямо в глаза. Подождала, пока до него дойдет, так же спокойно отвернулась и неторопливо вышла, оставив его изучать самое главное доказательство моей компетенции по

вопросу о Тварях.

Снаружи меня встретил все тот же молчаливый пес. Так же молча проводил к выходу, выразительно покосившись на отступивших в сторонку рейзеров. Затем неодобрительно глянул на воинственно замершего у ворот демона, но ничего не сказал – только вздохнул. А потом лизнул мне ладонь, потерся ухом о бедро и неохотно ушел, по пути поведя носом в сторону какого-то воина и забрав его в дом.

– Как прошло? – тихо спросила я шейри, под пристальными взглядами рейзеров забираясь в седло.

«Нормально, – фыркнул Лин, разворачиваясь к выходу. – Один попытался взять повод, но я наступил ему на ногу. Второму едва не засветил копытом в лоб. Больше не лезли».

«Оказывается, тут с конями запрещено: блюдут чистоту и порядок в центре города».

«Да, я уже понял, поэтому с „копированием“ решил повременить».

Я хмыкнула.

«Спасибо, друг. Не знаю, как бы на меня смотрели, если бы ты не вовремя занялся этим грязным делом».

– Эй, охотник! – внезапно окликнули меня со спины. Мы с Лином одновременно обернулись и вопросительно воззрились на высунувшегося из окна Фаэса. – Ты забыл свою плату!

Я пожала плечами.

– Мне не к спеху.

– А грамоту-то мне на кого выписывать? – хитро прищурился эрдал: мой ответ явно пришелся ему по душе, потому что означал, что я не за деньгами гонюсь в своем стремлении погулять по Харону, а руководствуюсь совсем иными

мотивами. О которых он, конечно же, ничего не знал, но после кахгара нутром почувствовал, что я тут всерьез и надолго.

– Значит, ты согласен меня принять? – на всякий случай уточнила я.

– Ты привел убедительные аргументы.

– Так и знал, что тебе понравится.

Фаэс, пристально изучив нас сверху и уделив немало внимания заметно насторожившемуся демону, неожиданно усмехнулся.

– А ты еще больший наглец, чем я думал: явиться сюда верхом… да еще дважды… тебя как зовут-то, охотник?

– Фантом, – привычно ответила я, даже не подумав извиниться за Лина, после чего отвернулась и под озадаченное молчание рейзеров покинула двор.

Глава 6

«Итак? – выжидательно покосился на меня шейри, когда мы снова приблизились к воротам Нора. – Думаешь, тебя выпустят?»

«А куда они денутся?»

«Ну-у… Фаэс мог ведь и запретить».

«На фига ему это сдалось? – фыркнула я, взглядом отыскивая знакомых стражников. – После кахгара не думаю, что он считает, будто меня можно напугать десятком тикс или гигантской стоккой».

Опа. А вот и искомая боевая единица в знакомых доспехах и в красиво начищенном шлеме. Неужели этот товарищ каждый день тут дежурит? Или, может, просто смены часто поставили? А то и подменяет кого?

Я ослепительно улыбнулась молодому парню, у которого при виде нас забавно вытянулась физиономия, и едва не помахала ему ручкой.

– Опять ты? – мрачно воззрился на нас вчерашний весельчак. Правда, сейчас он был отнюдь не весел. Глаза так и сверкали сквозь прорезь шлема. А торчащий снизу подбородок был воинственно выдвинут.

Мы с Лином хмыкнули.

– Ты чем-то недоволен? Неужели опять не покормили?

– А тебя Фаэс еще не взгрел за то, что без спроса в Харон сунулся?

– Все-то ты знаешь, – фальшиво посетовала я, проезжая мимо. – Прямо не город, а большая деревня. Насчет меня приказов никаких не было?

Молодой стражник пренебрежительно фыркнул.

– Да кому ты нужен? Езжай себе, если дурости много!

– Хорошее напутствие, – одобрила я, едва не рассмеявшись. – Не забудь снабдить им каждого проезжающего рейзера. Думаю, они будут счастливы.

Парень буркнул что-то неразборчивое, но я не стала прислушиваться, а Лин и подавно не обернулся – вытянувшись струной, он прямо от ворот взял такой резвый старт, что меня бы непременно сдуло, если бы не стремена и если бы я не знала, что он обожает пускаться с места в карьер.

Харон, как и вчера, встретил нас настороженным молчанием. И все той же залитой солнечным светом дорогой, за пределами которой простиралось царство мрака и невысказанной угрозы.

Мы проехали, как и вчера, до приметного поворота и свернули в тот же свободный проем, моментально оказавшись в сумеречной зоне, полной неведомых опасностей и вечно голодных тварей.

Однако охота на этот раз выдалась не очень удачной: всего три выверны, попавшихся неподалеку от разоренной нами поляны, и стая довольно крупных тикс. Но с ними проблем не возникло: первых Лин, уже наловчившись, уверенно заморозил, а со вторыми мы справились вместе. Причем, помня о замечании Теней, тикс шейри только ловил и хватал зубастой пастью. А уж убивать гадин приходилось мне. Мечом. Благо после заморозки у них уже не было возможности ни напасть, ни плюнуть.

В этот раз решили долго не бродить – вчерашнего риска хватило за глаза и за уши, поэтому, едва небо стало темнеть, мы тут же развернулись обратно. Но решили не идти проторенной дорожкой, а отступили в сторону: демон взял чуть правее, я – левее. Так и вернулись к дороге, страхуя друг друга, а по пути опять услышали знакомые издевательские смешки. Правда, сегодня они звучали иначе и больше не предупреждали о близости очередной Твари. Кажется, неведомый хохотун и сам начал к нам присматриваться, хотя еще вчера наши похождения его забавляли.

Я, как ни старалась, так и не смогла его засечь. Знак то холодел, показывая, что угроза «хохотуна» вполне реальна, то потом так же быстро нагревался, словно проворная Тварь пугливо сбегала. Тем не менее она никогда не уходила далеко и все время, пока мы возвращались, преследовала нас ехидными смешочками, отмечаясь то справа, то слева, то немного забегая вперед. Причем меняла направление так резко и быстро, что в какую-то долю секунды могла посетить сразу два или три места. Как будто прыгала с одного дерева на другое, уподобившись мутировавшему кузнечику.

Я не могла понять, в чем дело. И Лин ничего особенного не чувствовал. При этом у нас создалось стойкое впечатление, что «хохотун» либо очень уж быстр, и поэтому мы не можем его нормально засечь, либо имеет множество глаз по всему лесу, благодаря чему способен так долго и плотно нас опекать.

Последний смешок догнал нас уже на выходе из Харона, когда Лин соступил с последней плиты на обычную землю: Тварь, будто попрощавшись, хихикнула из кроны крайнего дерева, а потом окончательно пропала. И до самого города мы его больше не слышали.

На воротах нас встретил все тот же молодой шутник.

– Чего так рано? – притворно удивился он, а затем демонстративно покосился на небо. – Еще солнце не село, а ты уже к дому повернул. Никак стряслось что-то?

– Стряслось, – охотно согласилась я под недовольное ворчание Лина. – По тебе соскучились и решили посмотреть: а как ты тут без нас? Дожил ли до вечера без сочной оплеухи?

Страж тут же подобрался.

– Это ты к чему?

– Да так. Просто подумал, что если ты и других провожал так же приветливо, как нас, то, наверное, кто-нибудь все же не удержался.

– Не дождешься, – фыркнул он, тут же расслабившись.

Я притворно вздохнула.

– Жаль. Было бы интересно посмотреть, как у тебя на физиономии нальется свежий фингал.

– Смотри, как бы у тебя не налился, – угрожающе предрек парень, на всякий случай отступив в сторону.

– Я-то смотрю. И пока нехороших признаков не вижу. А вот тебе советую почаще оглядываться: никогда не знаешь, с какой стороны прилетит неприятность.

Стражник недобро сузил глаза, сверкнувшие из-под шлема искренней неприязнью, но мы уже проехали мимо. Правда, успев напоследок услышать негромкое:

– И ты побереги спину, чужак. Харон – не то место, где можно чувствовать себя в безопасности.

В гильдийный дом мы уже не пошли: Фаэс, даже если не спал, все равно бы не обрадовался позднему визиту. Так что мы вернулись в трактир, порадовав хозяев, сытно перекусили, а я, пользуясь тем, что других постояльцев не было, а

господин Берон отчаянно скучал, даже позволила себе немного задержаться, чтобы узнать последние новости.

Как оказалось, Нор был первой крепостью, которую после захвата нежитью (а случилось это около двухсот с копейками лет назад) люди сумели выстроить в Долине. Сперва это был хорошо укрепленный пост. Через полгода появилась собственно крепость, а потом в течение десяти лет войска короля потихоньку отвоевывали у Харона по небольшому кусочку пространства, постепенно возвращая себе эти плодородные земли.

Почему так случилось и как именно произошел захват, люди считали по-разному. Кто-то полагал, что именно тогда, благодаря козням Айда, на Во-Алларе появился Хозяин Степи. Кто-то думал, что именно отсюда, из Фарлиона, он начал свое возвышение. А кому-то казалось, что его загребущие лапы и по сей день наложены на Серые горы, из-за чего Фарлион так упорно противился возвращению людей. Дескать, где-то тут, в недрах Харона, есть у жреца некий источник, откуда он черпает свои силы. И если его разрушить, то всем сразу настанет мир и блаженное счастье.

Насчет источника я, конечно, усомнилась, потому что если бы он имелся, жрецу бы не понадобилось покидать эти земли. Однако что-то в Хароне рейзеры все-таки искали. Иначе не потребовалось бы регулярных рейдов, и вообще, людям хватило бы отвоеванного у леса пространства, которое несложно было защищать. Вон уже два века справлялись, и ничего. Однако рейзеры, как заведенные, все шли и шли в Харон. По двое, по трое, целыми бригадами, готовые сутками утюжить старые дороги в поисках чего-то непонятного, но невероятно важного, о чем Фаэс пока ни словом не обмолвился.

Я не верила, что они каждый день ходили в Харон просто так. И не верила, что за двести лет рейзеры не сумели бы отвоевать эти земли. Сколько бы тут ни водилось кахгаров, как бы ни грозили им ирзы или хартары, но если бы королю действительно приспичило, тут бы давно все сровняли с землей: и лес, и горы, и даже саму долину. Потому что люди, когда им что-то нужно, это такой упрямый народ…

Однако в Фарлионе ничего не происходило.

Король не торопился вести сюда огромную армию или тех же Хасов, Орден. Даже ради золотых шахт, которых тут, судя по количеству дорог (только на моем «треугольнике» целых три, а таких «треугольников» тут еще есть пять штук, так что подсчитать несложно), имелось немало. Было бы все так просто, и состояла бы проблема в одних только Тварях, не думаю, что его величество или кто-то из его предков не рискнули бы сжечь эти леса вместе с нежитью. Что-то тут было еще. Какая-то причина, по которой король предпочитал сюда не соваться и обходился услугами рейзеров. Причем именно за эти непонятные услуги Фарлион сумел выторговать для себя суверенитет и со временем стал почти самостоятельным государством.

Но вот вопрос: в чем же дело?

На него у меня пока не нашлось ответа: не хватало информации. А господин Берон был не тем источником, на мнение которого можно без оглядки положиться. Хотя когда он сказал, что некоторое время назад Долина принадлежала эарам, я насторожилась. Но так и не смогла понять, почему нелюди ее покинули или что заставило их отсюда уйти.

Сделав зарубку в памяти, я, пользуясь случаем, поинтересовалась заодно насчет запрета на появление возле главной площади крупногабаритной живности. В ответ господин Берон рассмеялся и поведал забавную историю, которая и привела к появлению в Норе одного интересного закона.

А дело было так… Примерно сто лет назад, когда центр Фарлиона оказался полностью очищен от Тварей, сюда решил нагрянуть король. Дед нынешнего Эннара Второго, которого звали Киортом Седьмым.

Династия эта древняя, уважаемая, короли попадались Валлиону сплошь приличные (неприличных быстро смела бы своенравная Вольница), поэтому к визиту монарха отнеслись со всем вниманием и возможным почтением. Крепость красиво украсили, главную площадь чуть ли не с мылом вымыли, людям велели надеть праздничные наряды, повсюду понатыкали цветов… ну, как у нас, когда ожидают приезда президента. И даже подарок его величеству приготовили – какого-то жутко породистого скакуна, к которому из-за вредного характера опасались подходить даже опытные конюхи.

Однако когда важный день все-таки настал, почему-то никто не подумал о том, что гордое животное может захворать животом. И не догадался не кормить красавца-коня накануне праздника. В результате, когда занемогшего скакуна представили пред очи короля, конь, простите за подробности, изволил опростаться прямо на виду у всех присутствующих. И именно в тот момент, когда его величество возжелал оглядеть «приобретение» со всех, так сказать, сторон. Точнее, с одной стороны, с задней.

Думаю, подробности описывать не стоит. Достаточно сказать, что в результате конфуза главный распорядитель празднества едва не умер от инфаркта, а его величеству пришлось срочно менять сапоги. Коня он, правда, потом одобрил и, как говорили, с тех пор редко садился на другого, потому что животное действительно было великолепно. Однако с того времени в Норе и существовал запрет на пребывание животных в центре города.

Представив себе лицо короля, когда прямо у него на глазах гордый скакун извазюкал половину площади пахучим до невозможности дерьмом, я тихо хихикнула. А потом принялась выяснять, на что же именно возник запрет, и хихикнула снова. Потому что, как сообщил мне довольный Берон, на самом деле указ давно умершего управляющего запрещал не приводить на площадь животных, а запрещал животным опорожняться в центре города. Но поскольку бедным животинкам было без разницы, где делать свои дела, то их хозяева решили не рисковать, и с тех самых пор площадь оказалась предоставлена исключительно пешеходам. Что, конечно же, не могло не приносить некоторых неудобств, но при этом сохраняло город в удивительной чистоте. Более того, примерно тогда же в Норе организовалась самостоятельная служба, специально занимающаяся вывозом мусора и переработкой отходов, так что теперь город вполне мог считаться одним из самых ухоженных во всем Валлионе.

В свою комнату я возвращалась невероятно довольная, что, разумеется, не помешало мне с ходу рухнуть в кровать и проспать до полудня, спросонья чувствуя, как хитрый шейри снова забрался греть мне ноги. А поутру, как и обещала, я вернулась к эрдалу. И прямо как чувствовала: буквально у самых ворот дома напоролась-таки на местного блюстителя порядка.

Городская стража, как выяснилось на практике, в Норе тоже была. Но не для того, чтобы утихомиривать пьяных рейзеров (для этого простая стража не годилась, а подобные случаи… очень редкие, как меня заверили… решала сама гильдия в лице ее главы), а чтобы приезжие не буянили. Опустим тот факт, что

«горожанами» на две трети были именно рейзеры, а еще на четверть – их жены, родители, дети и ближайшие родственники. И будем считать, что оставшаяся мизерная доля населения действительно нуждалась в дополнительном устрашении в виде облаченных в красно-синий мундир стражников.

Так вот, едва достигнув заветных ворот и уже распахнув тяжелые створки, я была остановлена возмущенным воплем и быстро приближающимся топотом, ознаменовавшим собой появление хранителя порядка.

– Эй! Ты что делаешь?!

Покинув седло, я насмешливо воззрилась на распаренное лицо примчавшегося мужика, в облике которого только и было хорошего, что доброе брюхо и густые рыжие усы, лихо закрученные кверху.

– А ну стой! – гаркнул этот приметный тип, не успев до меня добежать.

– Стою, – без особых эмоций отозвалась я, оглядывая запыхавшегося от избытка рвения стража. – В чем дело? Чего кричим?

– Нарушение! – выдохнул горе-бегун, вытирая со лба обильный пот. – Сюда нельзя с конями… и вообще со скотиной нельзя…

«Что-о?! Опять?!» – вызверился Лин, с нахрапом наступая на дурака, рискнувшего обозвать моего личного демона грязной скотиной.

– Э… э! Ты чего это?!

Лин со злости оскалился так, что мужика чуть удар не хватил. Он шарахнулся прочь, не заметив, что шейри уже и к прыжку приготовился. А потом самым натуральным образом взвизгнул, потому что Лин ловко цапнул его за воротник и, легко приподняв над мостовой, внушительно тряхнул.

– Убери его! Вон пошел, оборотень! Я тебя… я тебе… монстр!

Шейри угрожающе зарычал, но все-таки выплюнул пыльный ворот, весьма неизящно уронив багрового от злости мужика на землю, а потом взял, да и

случайно наступил ему копытом на низ живота. Не так, чтобы раздавить, конечно, а лишь чтобы дать почувствовать, что называется, разницу. Чем вызвал сдавленный хрип, судорожный рывок книзу сильно вспотевших ладоней и откровенно панический взгляд. Ставший совсем умоляющим, когда возмущенный до глубины души демон нагнулся и одним щелчком челюстей перекусил толстую перевязь вояки, разом лишив вояку и оружия, и важного элемента гардероба.

– Г-господин…

О. Я уже – «господин»!

– Слушаю, – кивнула я, не делая попыток помешать шейри.

– Г-господин, уберите его!

Возле ворот начали собираться привлеченные шумом рейзеры, которые, похоже, кажинный божий день собирались у гильдийного дома, чтобы получить от Фаэса «добро» на очередной рейд.

– Г-господин… прошу… уб-берите это чудовище!

– Зачем?

– Что? – Дурак опасно посинел, когда при слове «чудовище» Лин издал утробный рык.

– Я говорю: зачем мне его убирать?

– Но он же… меня сейчас… он же сломает!

Я презрительно глянула на сползшие штаны.

– Не переживай: там нечему ломаться. Ни одной кости в твоих причиндалах нет.

Стражник выпучил глаза, а Лин злорадно оскалился и чуток надавил копытом.

– Господи-и-ин! – истошно взвыл усатый идиот, поняв, что его мужественность подверглась нешуточной угрозе. Попытался отпихнуть мускулистую ногу шейри, чтобы тяжелое копыто не расплющило ему самое дорогое, но не тут-то было – проще гору свернуть со своего места, чем моего оскорбленного друга. – Господин, не надо! Остановите его! Так же нельзя!

Я пожала плечами.

– Тебе, значит, оскорблять его можно, а ему ответить на вызов нельзя?

– Но я никого не оскорблял! – взвыл дурным голосом мужик.

– Ты неуважительно отнесся ко мне. Ты некрасиво отозвался о моем боевом друге. Ты смертельно его обидел, поэтому я не считаю себя вправе вмешиваться в ваши отношения. Линкхард, он – твой.

– СТОЙТЕ! НЕТ! НЕ НАДО! Вы же нарушили закон!

Я, только собравшись отвернуться, неохотно остановилась.

– Какой еще закон? Лин, дай ему вдохнуть.

– З-закон, – почти всхлипнул дурак, сумев наконец сделать нормальный вздох. – Здесь запрещено… коням… и с конями…

– Коням здесь запрещено только гадить, – сухо просветила я мужика, пользуясь недавно полученными сведениями. – Указ номер шестьдесят два от восемьсот первого года седьмой эпохи. Согласно ему на территории Главной площади Нора «запрещается пребывание недобросовестных хозяев, имеющих при себе кормленых, неухоженных и опрастывающихся животных размерами, превышающими указанные в „Законе о посещениях“, а также запрещается опорожнение ими в означенных местах, что наказывается штрафом в сумме от десяти золотых лир»… Ты считаешь моего боевого товарища тупой скотиной?

Мужик офонарел от такого вопроса. Но потом бросил испуганный взгляд на взъерошенного демона, которого «тупым» в таком состоянии рискнул бы назвать только слепой безумец с ярко выраженными суицидальными наклонностями, и

судорожно сглотнул.

– Н-нет.

– Ты видишь, что он грязен, голоден и портит тут интерьер?

– А, это… н-нет, но…

– Ты считаешь меня недобросовестным хозяином?

Мужик затравленно заозирался, ища, что бы такое сказать, чтобы не прибили сразу, потом перевел взгляд на распахнувшиеся ворота гильдийного дома, откуда за ним с нескрываемым интересом наблюдали, никак не собираясь вмешиваться, около десятка рейзеров, включая ту приметную парочку, которую Лин намедни погонял по двору. Наконец увидел, как ко мне неторопливой трусцой подбежал крупный серый пес, охотно встав рядом и одарив его весьма многообещающим взглядом, а потом понуро опустил голову.

– Нет, господин.

– В таком случае я не понимаю сути претензии, – еще суше сказала я, демонстративно опустив руку на загривок собаки.

Стражник окончательно сник.

– Простите, господин, я не знал…

– Чего именно?

– Что вы – рейзер. У вас нет знака.

– А если бы был? – совсем холодно осведомилась я, но не услышала ответа и отвернулась. А потом неспешно направилась к воротам, оставляя побледневшего дурака наедине с ласково оскалившимся демоном.

– Оставь его, Лин, – сказала, уже стоя в воротах, чтобы мужик случайно не перепугался до мокрых штанов. – Он все осознал и раскаялся. И больше никогда не назовет тебя скотиной или чудовищем. А если он вдруг меня разочарует…

От моего взгляда мужик съежился.

– Ты будешь волен сделать с ним все, что захочешь, – закончила я и вместе с собакой Фаэса зашла во двор, уже слыша за спиной мерный цокот копыт по мостовой.

«Круто, – довольно шепнул шейри, нагнав меня уже внутри. – Я думал, он испачкает площадь вместо скота. И попадет под тот самый закон, в который пытался ткнуть носом нас».

«Такие люди понимают только язык силы. Помнишь Стевана? Считай, что мы всего лишь упредили ситуацию».

«Не боишься, что нажалуется и тебе придется оправдываться на королевском суде?»

«Нет, – хмыкнула я, краем глаза подметив одинаковые усмешки на лицах рейзеров. – Если что не так, у меня тут порядка десяти свидетелей наберется. Которые охотно подтвердят, что я не сделала ничего плохого. А то, что ты немного пошалил… ну, так ничего ему не сломал. А за испуг с меня взять нечего. К тому же оскорбление рейзера в Фарлионе – это дело тухлое. А он пытался, и все это подтвердят. Так что пусть только попробует возбухнуть – Фаэс его самолично удавит в первом же темном углу, потому что с этого утра я принадлежу гильдии. И оскорбление, брошенное мне – это уже оскорбление гильдии. Смекаешь?»

Демон удовлетворенно хрюкнул.

«Молодец, – тихонько шепнули Тени из глубины. – Теперь у тебя среди рейзеров есть если не друзья, то, по крайней мере, не враги».

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Рейдана – столица Валлиона

2

Эрдал – высокий воинский чин в Валлионе

3

Шетт – одно из имен Айда, ставшее впоследствии нарицательным.

4

Лавера – самый крупный город Фарлиона

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/proba-sil

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить